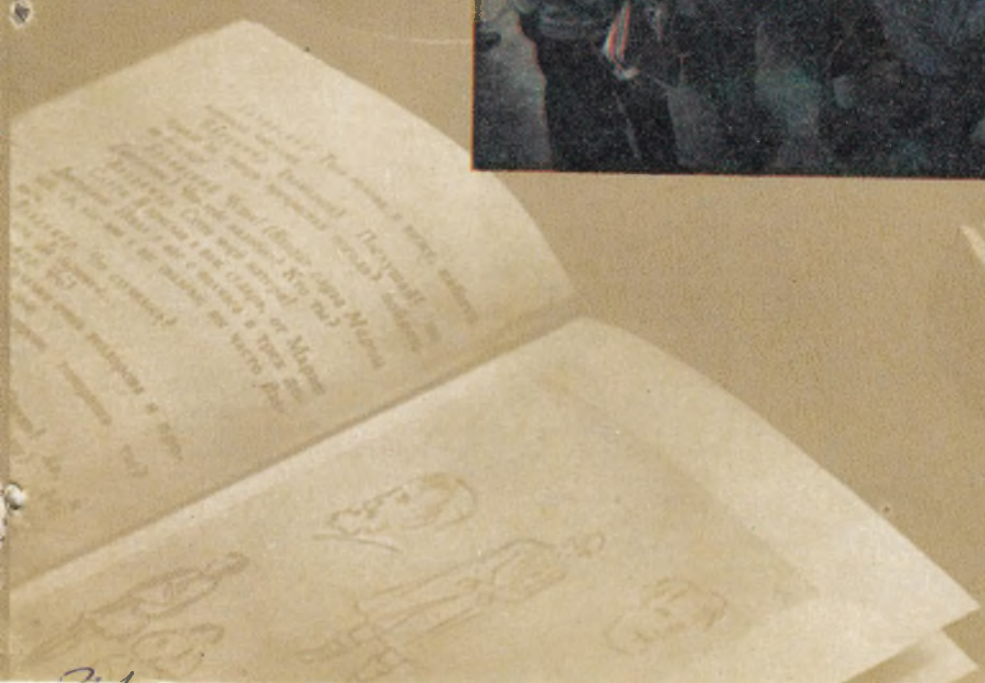
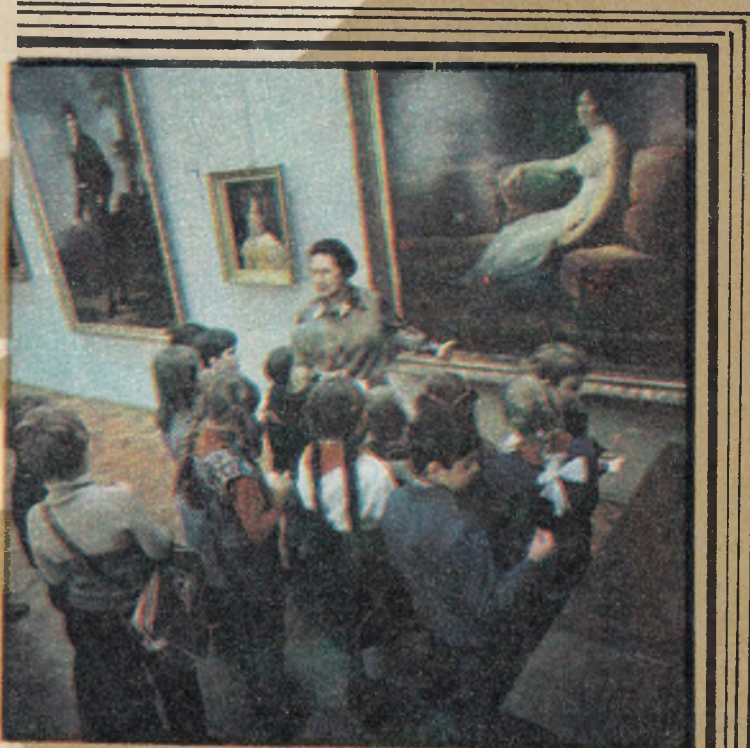

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

КЛУБ

8-1984
АПРЕЛЬ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

8 (638) АПРЕЛЬ 1984

Год издания тридцать третий
Выходит два раза в месяц

Главный редактор
Л. Я. Алексева.

Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов, ответственный секретарь,
Ю. И. Бокань,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. П. Осипов,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергутин,
Ж. Ж. Смелова,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора

Номер вела заместитель ответственного секретаря
Л. Б. Гафонова

Главный художник
А. Б. Бобров

Художественный редактор
Т. В. Юрченко

Технический редактор
Л. М. Литвиненко

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки изготовлены Всесоюзной студией грамзаписи фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
117393, Москва,
Старокалужское ш., 1
Телефон: 128-83-29

Сдано в набор 17.02.84. Подписано к печати 12.03.84. А-04857. Формат 60×90¹/₂. Печать глубокая. Усл. п. л. 4. Уч.-изд. л. 6,82. Тираж 110 260 экз. Зак. 9072. Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 3 имени Ивана Федорова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 191126, Ленинград, Звенигородская, 11.

© «Клуб и художественная самодеятельность», 1984

ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА ГЕРОЯ

16 АПРЕЛЯ 1934 г.
принято постановление ЦИК СССР об установлении высшей степени отличия — звания Героя Советского Союза

«Начнем, Анатолий Васильевич!» Эта вошедшая в историю фраза прозвучала в Кремле 23 июня 1934 года. Сказал ее М. И. Калинин, вручая Золотую Звезду, на оборотной стороне которой выбит № 1, летчику А. В. Ляпидевскому — одному из героев эпопеи по спасению челюскинцев. В Центральном государственном архиве звукозаписей СССР сохранились фонодокументы его воспоминаний, которые записаны на вкладной пластинке журнала.

... 13 февраля 1934 года затонул, раздавленный льдами Арктики, пароход «Челюскин». Команда и пассажиры — члены научной экспедиции О. Ю. Шмидта — сошли на берег. Переданные ими по радио сигналы бедствия всколыхнули всю страну. К затерянной где-то во льдах точке на помощь потерпевшим мчались упряжки, плыли ледоколы, летели самолеты. Первым лагерь челюскинцев обнаружил Ляпидевский и в жестокую арктическую пургу начал перевозить на материк женщин и детей.

Потом Москва встречала его и других героев-летчиков: цветы, живые коридоры вдоль улиц, по которым двигался кортеж, ликующие колонны демонстрантов на Красной площади, перед Мавзолеем, на котором, рядом с членами правительства, стояли семь самых знаменитых тогда людей — Ляпидевский, Леваневский, Молоков, Водопьянов, Слепнев, Доронин, Каманин. Эти волнующие минуты запечатлела звукозапись, и небольшой фрагмент радиорепортажа о чествовании летчиков мы также включили в нашу пластинку.

Грандиозность этого неожиданного праздника вполне объяснима. Страна хотела увидеть возвращенного ею нового, способного к героическим делам человека, хотела, чтобы всюду, по всей земле его видели, потому и вознесла на самую большую высоту, — на трибуну Мавзолея первых семь Героев Советского Союза.

Не случайно и то, что именно авиаторы открыли список Героев: человек, обретший крылья, бесстрашно устремляющийся навстречу еще неизведанным опасностям, был живым воплощением крылатого, революционного духа самого передового общественного строя. И подлинным гимном того времени стал знаменитый «Авиамарш» (Ю. Хайт — П. Герман).

Первыми женщинами, получившими высокое звание Героев Советского Союза, тоже стали летчицы. Мария Раскова, Полина Осипенко, Валентина Гризодубова совершили рекордный по дальности беспосадочный перелет Москва — Дальний Восток на самолете, который носил символическое имя: «Родина». Сохранилась запись, датированная 1 ноября 1938 года, запечатлевшая момент встречи одной из героинь — П. Осипенко — ее земляками, жителями села Новоспасовка Днепропетровской области (ныне Запорожская область), и вы услышите в нашем «звуковом репортаже» голос знаменитой летчицы.

Из множества фонодокументов, связанных с именами тех, кто получил высшую награду Родины в Великую Отечественную войну, на пластинку выбраны две записи. Известно, что за подвиги в жесточайшей битве с фашизмом звание Героя Советского Союза было присвоено тысячам. В ходе войны происходили сражения, когда высшей мерой героизма были отмечены поступки не единиц или десятков, а сразу многих сотен людей. У 2 438 воинов на гимнастерках и кителях засияла Золотая Звезда после форсирования Днепра, происшедшего осенью 1944 года. Вы услышите голоса двоих из них — танкиста Юрия Михайловича Сагайдачного и минометчика Бориса Федоровича Малахова. Свой рассказ Борис Федорович начнет удивительно буднично, просто: «Ну, нужно было форсировать Днепр...»

В конце прошлого года состоялась встреча руководства Министерства обороны СССР с ветеранами Вооруженных Сил. Фрагмент выступления на встрече одного из ее участников — Героя Советского Союза и Героя Социалистического Труда, бывшего старшины В. И. Головаченко также прозвучит на пластинке. Судьба его, судьбы тех, кто проявил высшую степень доблести в ратных делах минувшей войны и в послевоенном, мирном, созидательном труде, — те самые «времен связующие нити», что накрепко связывают, соединяют этапы нашего движения в будущее.

Георгий Петров,
кандидат исторических наук,
научный сотрудник ЦГАЗ СССР

Важнейшая задача — значительное улучшение художественного образования и эстетического воспитания учащихся. Необходимо развивать чувство прекрасного, формировать здоровые художественные вкусы, умение правильно понимать и ценить произведения искусства, красоту и богатство родной природы...

В учебных заведениях, Домах пионеров, клубах и Дворцах культуры следует повсеместно наладить работу кружков художественной самодетельности, уделять постоянное внимание их репертуару.

Из проекта ЦК КПСС „Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы“

В ДОБРЫЙ ПУТЬ, ШКОЛА!

От эстетического воспитания — к гражданской зрелости

Редакция обратилась к доктору педагогических наук Юрию Петровичу Азарову с просьбой ответить на некоторые вопросы, связанные с реформой общеобразовательной и профессиональной школы и задачами, которые стоят в связи с этим перед внешкольными учреждениями.

Корреспондент.

Юрий Петрович, в проекте ЦК КПСС о реформе школы улучшение эстетического воспитания названо в числе важнейших задач. Как конкретно должна, по-вашему, строиться система художественного воспитания, чтобы эта задача была успешно выполнена?

Ю. Азаров.

Когда мы встречаемся с нравственной глухотой, с тем, что человека интересует лишь собственное благополучие, наверняка можно сказать: в числе других причин этой болезни — недооценка художественного воспитания. Убежден: подлинное воспитание искусством формирует общественно отзывчивого человека, небезразличного к прекрасному и безобразному не только в искусстве, но и в жизни. Вот почему эстетическое воспитание школьников должно тесно переплетаться с этикой. Фундамент эстетической культуры подрастающего поколения не может рассматриваться отдельно от культуры нравственной и духовной.

Корреспондент.

Много лет вы работали в школе, вели кружки рисования и, значит, могли воплотить свои убеждения в жизнь. Что дала вам эта работа? В чем утвердила и о чем, возможно, заставила задуматься?

Ю. Азаров.

В течение последних десяти лет я участвую в проведении эксперимента по эстетическому и трудовому воспитанию в селе Прелестном Донецкой области. (Писал о нем и журнал «Клуб и художественная самодетельность».) Нам помогают ученые, художники, журналисты, представители общественности. В чем его суть?

Вместе с замечательным педагогом, учителем рисования прелестненской школы Александром Ивановичем Шевченко мы разработали тематику детских работ по рисованию на уроках и в изостудии, связали ее с уроками русского и украинского языков, истории, труда, с экспонатами сельского музея. В перспективе эти занятия должны были привести к тому, что элементы эстетического видения стали бы частью мировоззрения, одним из действенных способов утверждения в детях духовных ценностей, формой приобщения к труду. В ходе эксперимента сводились воедино эстетическое воспитание и трудовое.

Прошло время, и работа дала свои плоды. У юных художников основной темой творчества стал их собственный труд в колхозе и труд их родителей. Искусство помогло детям глубже понять красоту природы и созидательной деятельности человека. Они писали сочинения о традициях села, о его людях. Со временем самодетельное искусство детей вошло в трудовые будни колхозников, стало привычным для глаза и сознания. Каждый успех ребенка прежде всего доставлял радость его родителям. Устраивались домашние выставки и их обсуждения, вернисажи, посвященные труду родителей, прямо на полевых станах, фермах. Многие жители Прелестного раньше относились к детским рисункам как к чему-то не стоящему серьезного внимания. Просто не понимали их, не чувствовали красоты, выраженной с той экспрессией, на какую способны дети. Теперь же и восприятие, и оценки взрослых стали более квалифицированными, и ребята видят в своих старших братьях и сестрах, родителях ценителей искусства, которые поддерживают их интерес к живописи.

Говоря о результатах, добавлю: для меня было неожидан-

ВОСПИТАТЕЛЬ — ИСКУССТВО

ным, что творческий дух оказался заразителен не только для мам и пап, но даже для бабушек и дедушек. Когда я увидел, с каким вдохновением вместе с внучкой разрисовывала свою хату старушка, никогда прежде не державшая кисти в руках, то был поражен: как все-таки велика сила искусства, потребность в творчестве! Какой это великий воспитатель. Многие взрослые взялись за рисование, стали участниками выставок самодеятельного творчества.

За одним столом постигают премудрости живописи перво-классники, семиклассники, колхозники. Шофер «Скорой помощи» Николай Карпенко написал картину «В кузнице» — и она очень понравилась детям. А каждый пейзаж колхозного художника Николая Жижченко, который ведет кружок рисования для ребят в клубе, — прямо-таки событие для них. По вечерам — общие разговоры об искусстве, о жизни. И это духовное единство становится и важнейшим фактором воспитания коллективизма, и условием развития творческих способностей.

Мы не случайно объединили школьников и сельских труженников. Ведь и в проекте школьной реформы подчеркнута: «Повышение эффективности воспитания в большой степени зависит от согласованности усилий и единства требований к учащимся семье, школы, общественности и трудовых коллективов». Создание воспитательной среды, в данном случае эстетической, — одно из важнейших условий всестороннего развития личности. Поэтому важно было как можно больше приобщить к организации творческой самодеятельности общественность, родителей. Помогает и руководство колхоза. Его председатель К. Х. Лысак — полноправный участник эксперимента, всегда готовый пойти навстречу при решении технических и организационных проблем.

Корреспондент.

Детский рисунок обычно ассоциируется у нас с чем-то праздничным, ярким. Говорят, не надо обращать внимание детей на то, что есть в жизни и боль, и страдания, что это травмирует детскую психику...

Ю. Азаров.

Вот с этим никак не могу согласиться. Можно ли представить, что ребенок, который никогда не сочувствовал чужой беде, потому что его этому не учили, вырастит чутким человеком? В селе Прелестном мы специально давали ребятам такое задание: внимательно посмотреть вокруг — кто нуждается в вашей помощи, внимании, добром слове, что вас тревожит, что заставляет грустить? — и постарайтесь нарисовать это. Ведь художник, даже если он совсем юный, не может видеть мир только в розовом свете. И дети рисовали удивительные работы: «Грустный вечер», «У разоренного гнезда», «Отец солдата», «Бабушка Луша плачет по пропавшей собачонке»... Они были различны по манере, колориту, но все взволнованы, гражданственны. Некоторые из этих работ мы показывали в Москве депутатам Верховного Совета СССР — на организованной в дни работы сессии специально для нее выставке. Доброта и правдивость, искренность детских рисунков, умение видеть и отображать мир во всем многообразии подкупали зрителей, написавших в книге отзывов много теплых слов. Делали выставку значительной.

Однажды мне задали странный на первый взгляд вопрос: «Разве детям, научившимся понимать музыку, поэзию, живопись, легче будет входить во взрослую жизнь?» Нет, не легче. Читатели, наверно, слышали о замечательном учителе рисования из Харьковской области Афанасии Федоровиче Луневе. В своем родном селе Пархомовка он стал настоящим пропагандистом искусства, создал отличный художественный музей. Так вот, его ученики, покинувшие Пархомовку, пишут: «Нам не просто живется, мы ни к чему не можем оставаться равнодушными». Но разве цель эстетического воспитания — невозмутимо спокойный человек? Это как раз и хорошо, что подлинное воспитание искусством формирует глубинные качества личности, общественную и гражданскую активность, где неразрывно связаны познавательное, творческое и нравственное начала.

Корреспондент.

Говоря о художественном воспитании, вы все время обращаетесь к селу. Это связано с тем, что ваш эксперимент проходит в деревне, или существует «культурная брешь» в жизни сельского жителя?

Ю. Азаров.

Сельская школа требует особого внимания. Именно понимая это, мы и начинали наш эксперимент в селе. (Сейчас он проводится в одной из рижских школ, разумеется, с поправкой на город.)

Что же касается второго вопроса, отвечу так. Хотя такая проблема существует, смысл ее не в заполнении некоего вакуума, а в пополнении и обогащении уже существующего в деревне эстетического багажа. Вспомним, именно из бездонного кладезя народной культуры всегда черпали и до сих пор черпают вдохновение наши лучшие писатели, поэты, художники, музыканты. И многие теперь это понимают. Сейчас городской житель едет в деревню не столько учить искусство, сколько учиться ему. Многочисленные экспедиции, самодеятельные и специально организованные, направляются в сельскую «глубинку» с одной целью — прикоснуться к живой, чистой струе народной традиции. Разве можно после этого говорить о какой-то «культурной пустоте» в деревне?

У всех нас, независимо от места жительства, одна проблема — создать максимально благоприятные условия для духовного роста советских людей. Город богат плодами мировой культуры: музеи, концертные залы, крупнейшие библиотеки — все это позволяет приобщиться к творчеству величайших умов человечества. (Другое дело, что и в городе не все пользуются этими благами.) Деревня сильно народной традицией, и знание ее не менее важно. Отношения между тем и другим должны строиться по принципу взаимного обмена и обогащения. У А. Герцена есть слова, которые могли бы стать девизом детского эстетического воспитания: «Россия будущего всегда жила в мальчиках, только что вышедших из детства, но сумевших вобрать в себя и общечеловеческую науку и чисто народную Русь».

Роль воспитателя заключается не столько в возбуждении духовного голода (хотя и это бывает необходимо), сколько в умном, тонком, профессиональном подборе средств насыщения. Насколько тактичным и чутким должен быть учитель, можно судить хотя бы по тому, что и в ходе нашего эксперимента случались промахи. Скажем, Александр Иванович Шевченко, замечательный педагог, всегда был увлечен больше живописью, чем рисунком, и детей с явно графическими наклонностями старался увлечь буйством красок, оставляя в стороне их собственные склонности. А работы Юры Сидорова, например, с самого начала отличались четкостью линий. У мальчика поразительная живописная память, он ироничен, склонен к карикатурным зарисовкам. Я убедил Александра Ивановича помочь мальчику перейти на перо — и результаты не замедлили сказаться. Графические работы Юры Сидорова выставлялись потом на многих выставках и отмечались специалистами в числе лучших.

Корреспондент.

Если сравнить вчерашний и сегодняшний день села, видно, насколько богаче стала культурная база: появились сельские музеи, картинные галереи, прекрасные Дома культуры, художественные и музыкальные школы, школы искусств. В этих условиях заниматься художественным воспитанием стало значительно легче.

Ю. Азаров.

Все правильно, успехи культурного строительства на селе общеизвестны. Но, к сожалению, количественный рост здесь значительно уступает качественному. По-прежнему сельские библиотеки комплектуются хуже городских, в клубах часто идут старые фильмы, картинные галереи подчас устраиваются в непригодных для этого помещениях и комплектуются нередко из произведений, единственное достоинство которых — их подлинность. Понятно, что далеко не каждая деревня может позволить украсить свою галерею подлинниками настоящего мастера, как это делали, например, на родине Пластинова. И все же, думается, лучше в таком случае ограничиться репродукциями шедевров, чем халтурой в масле.

Когда я вел кружок рисования в школе, то приходилось показывать ребятам старые, иногда даже плохо отпечатанные, вырезанные из журналов репродукции, и надо отметить, что сила воздействия искусства на детей была огромная. Ребенка в первую очередь интересует смысл и дух произведения, а уж потом — точность цветопередачи. Настоящее произведение искусства отличают не только сочность и богатство палитры или, скажем, манера мазка, но прежде всего тема и повышенная выразительность. Именно это и влечет к нему детей, интересующихся сначала больше смыслом и духом произведения, чем богатством цвета. Глядя на подлинное, но ремесленное произведение, школьник невольно задается вопросом — а стоит ли оно того, чтобы им заниматься? При встрече с настоящим искусством такой вопрос, как правило, не возникает.

Помимо репродукций, существует и другой путь знакомства с живописью, скульптурой, архитектурой — это слайды. Они дешевы и доступны даже самому стесненному в средствах

сельскому энтузиасту. Выбор здесь богатый, и главное — слайды можно покупать наборами, подобранными по разным признакам: по периодам, течениям, художникам, музеям.

Корреспондент.

Юрий Петрович, в проекте реформы о школе подчеркнуто, как важно всемерно повышать квалификацию учителей и всех, кто работает с детьми. Но даже в городских школах далеко не все учителя рисования — мастера своего дела. Даже в вашем эксперименте были свои сложности. Как же быть обычному сельскому клубу, если его возглавляет, скажем, человек, понимающий важность эстетического воспитания, но не обладающий способностями вести кружок?

Ю. Азаров.

Если понимающий — это главное. Ну, во-первых, можно использовать репродукции и слайды. Во-вторых, можно пригласить кого-то из учителей, не обязательно учителя рисования, рассказать родителям, как важно развивать и поддерживать в детях стремление к творчеству. Можно, наконец, заказывать фильмы о жизни и творчестве людей искусства. Тут важно желание самого просветителя, его заинтересованность в

*Фото
Н. Калинина,
С. Куна*

деле. Важно и то, чтобы вся деятельность клуба организовывалась по законам красоты. А то немного толку, если культпросветчик будет беседовать о прекрасном в клубе, давно забывшем, что такое теплота и уют.

Корреспондент.

Понимая всю важность эстетического воспитания, я все-таки задам такой вопрос: не бывает приобретений без потерь. Если мы усиленно будем развивать, скажем, художественные наклонности ребят, не придется ли принести в жертву эстетическому воспитанию на селе нечто другое? Не получится ли «флюсовое» развитие?

Ю. Азаров.

Опасность такая существует только в том случае, если эстетическим воспитанием все и ограничить. Рядом с ним — это доказано в эксперименте — непременно должен стоять труд, нравственное развитие, формирование гражданской зрелости. Без такого комплексного подхода воспитание оказывается действительно кособоким, ущербным и не отвечает главному требованию коммунистического воспитания — формированию гармоничного, всесторонне развитого человека. В результате того, что мы объединили искусство и труд — два великих воспитателя, интереснее и радостнее стала работа школьников на полях, фермах. У трудолюбия есть такая сторона, которая не поддается измерению, — это радость труда, источник творческих сил человека. Назовем этот источник эмоциональным резервом. Не использовать его просто неразумно. Все воспитание должно быть направлено на то, чтобы труд стал потребностью души — такой же, как отдых. Задача воспитания сводится к организации такого труда, который развивал бы и давал радость познания, общения. А такой труд невозможен при равнодушном отношении к прекрасному. Именно в искусстве заложены те начала, которые развивают творческое воображение, фантазию, озаряют особым светом все виды человеческой деятельности.

Детям вообще противопоказана узкая специализация в увлечениях — они готовы объять необъятное, и мы должны помочь им в этом. Нельзя, чтобы ноги развивал один учитель, голову — второй, сердце — третий. Иначе ноги понесут не туда, куда хочет голова. Сейчас много пишут о культурно-спортивных комплексах, о клубах, где ребята могут заниматься и спортом и искусством. Ваш журнал рассказывал, например, о новосибирском клубе «Виктория», где юные мушкетеры занимаются не только спортом, но и французским языком, искусством. О клубе велосипедистов из Тульской области, которые в летние каникулы объехали места, связанные с жизнью и деятельностью известных писателей. Причем не как праздные туристы, а как исследователи.

Есть на Украине лагерь, где проводят летние каникулы сельские ребята, увлекающиеся искусством. Сначала они только рисовали. Потом организаторы поняли, что этого мало: пригласили мастеров керамики, народных музыкантов — и дети стали слушать народные напевы, учиться гончарить. Их рисунки становились все разнообразнее; но до тех пор, пока они не начали помогать близлежащим селам в обычной крестьянской страде, в работах не хватало жизни.

Короче, чем шире круг интересов школьников, тем легче им выразить себя в какой-то конкретной форме.

Есть и еще одно условие, без которого невозможно успешное эстетическое воспитание: сельскому энтузиасту нужна поддержка. Я преподаю в Московском институте культуры. Среди студентов немало практиков, пришедших в вуз после работы в клубе. Некоторые из них на собственном опыте убедились, что усилия культпросветчика иногда разбиваются о стену равнодушия, непонимания со стороны руководителей и специалистов хозяйства. Зачем, недоумевают они, так много говорить в клубе об искусстве? Как бы институты культуры ни усиливали эстетическое образование студентов, как бы молодые специалисты ни верили в великую воспитательную силу искусства, только тогда в этом направлении будут заметны сдвиги, когда все вузы, средние специальные учебные заведения, готовые специалисты для села, не будут обходить стороной эту проблему. Тогда у культработников появятся помощники не только среди учителей, но и агрономов, зоотехников, механизаторов. Большому делу нужна большая поддержка.

Беседу вел А. Афанасьев

В

вообще-то, полное имя симпатичной блондинки в голубой, под цвет глаз, кепочке, сочетающейся с рабочим комбинезоном, — Антонина. Так назвали куклу ее создатели с Куйбышевской фабрики игрушек. Но зовут ее все Антошкой.

Изготовили Антошку специально в качестве главного приза для веселых соревнований будущих строителей — необычных, спортивно-профессиональных. В руках у Антошки — мастерок.

...В сосновом бору, на большой поляне строится дом. Участники конкурса, учащиеся профтехучилищ, школ, должны доставить кирпичи к месту строительства, а это совсем не просто — не перевернуть тачку на узкой доске. Сложить стены, сбить оконную раму, навесить дверь, поставить чудо-скамейку у дома и цветок на подоконник... Все это и так нелегко, а тут еще на пути — дополнительные состязания и конкурсы на эрудицию, конкурсы на смекалку.

Надолго запомнился день «сражений» и его участникам, и болельщикам — своей красочностью, праздничностью. Яркая форма команд, эмблемы, остроумные лозунги на окружающих площадку соснах. Стол жюри — в гирляндах из полевых цветов, участники художественной самодеятельности Дома культуры профтехобразования (они приветствовали гостей и заполняли паузы между конкурсами) в красочных костюмах. Юмористические комментарии ведущего (им был диктор областного телевидения), азартная поддержка болельщиков, неподдельная увлеченность участников — все это создавало вокруг состязания строителей ореол праздничности, торжественности и в конечном итоге «работало» на престиж профессии. Судьями конкурса стали герои труда, лучшие строители города. Жюри авторитетно утверждает: обе команды — и «Смышленные бобры», и «Веселый мастерок» быстро, спорно, в хорошем темпе идут к цели — строят дом... Кто же получит главный приз — Антошку?

Конкурсы — это увлекательная форма массовой работы. Проводимые на природе, к примеру в лагерях труда и отдыха подростков, они приобретают особую привлекательность, уводят ребят в мир непринужденной игры.

Если выражаться образно, то постройка такого дома — еще один кирпичик «зданья» профориентации. Задумаемся: а как мы его возводим? Не слишком ли усложняем конструкцию? Наше «крупноблочное» профориентационное строительство имеет в своей сфере многие формы: это и посещение школьниками кружков художественной самодеятельности, технического творчества, клубов по интересам, где они занимаются вместе с учащимися профтехучилищ, это и посещение клубных университетов, объединений, лекториев, на которых подростки встречаются с ветеранами труда, передовиками производства, расширяют свои представления о профессии.

Мы, культпросветчики, не всегда учитываем особенности неформальных групп подростков, возникающих в условиях досуга, забываем, что здесь ребята выполняют роли, отличные от школьных, учебных, позволяющие удовлетворить личностные потребности в самоутверждении, в самооценке; здесь определяют свой жизненный и трудовой путь. Чтобы использовать эти возможности в профориентационных целях, надо помнить, что досуговые формы и методы профориентации могут сыграть неоценимую роль. Мы готовим вечера-встречи ветеранов-строителей со школьниками и родителями; инженеров-строителей — с будущими рабочими-строителями; учащихся профтехобразования — со школьниками. Приглашаем ребят на дискотечную программу, посвященную строительной тематике, — вплоть до рассказа о том, как ритмы специально подобранной музыки ассоциативно связываются с ритмами стройки. Устраиваем конкурсы-тесты, проверяющие профессиональные данные молодежи для строительных профессий, просмотры документальных, художественных и слайд-фильмов, дающих представление о сегодняшнем дне профтехучилищ, организовываем выставки юношеского технического творчества...

Досуговые формы профориентации получили у нас в городе широкую аудиторию — благодаря средствам массовой ин-

Антошка

держит мастерок

формации. Мы стараемся давать рекламу о предстоящих мероприятиях в виде анонсов в залах профтехучилищ и в многотиражных газетах, раскладываем номера газет и объявления в зрительном зале перед началом мероприятий. Помогаем во время подготовки телерепортажей и целых программ на областном ТВ. Печатаем отклики на страницах областных и городских газет. Стараемся подчинить целям профориентации даже туристские поездки на теплоходах, в которые отправляются во время каникул школьники. Мы готовим для этих маршрутов «огоньки», приглашаем выступить на них учащихся профтехучилищ, представителей базовых предприятий, проводим конкурсы, викторины по строительной тематике. И стараемся сделать все мероприятия зрелищными, доходчивыми, результативными.

В ходе опытно-экспериментального апробирования лаборатория НИИ профтехобразования АПН СССР и ДК профтехобразования проверили эффективность некоторых клубных форм профориентационной работы. В качестве базового для проведения такого своеобразного эксперимента был избран Промышленный район города, так как на его территории сосредоточено наибольшее количество профтехучилищ строительного профиля и мощные базовые предприятия, то есть практически мы создали здесь в миниатюре центр профориентации, о котором говорилось в проекте Основных направлений реформы общеобразовательной и профессиональной школы. Район этот новый, строящийся, молодежный. Ученые пришли к выводу — укрепление содружества школ, профтехучилищ, базовых предприятий, родителей и клуба предоставляет новые воспитательные возможности и перспективы развития профориентационной деятельности.

Мы стараемся в часы свободного времени учащихся укрепить контакты между представителями базовых предприятий, учащимися профтехучилищ, школьниками и их родителями, сделать их общение разноплановым, носящим элементы непринужденности. Все мероприятия объединены в цикл под названием «Будущий строитель». Проводятся они и в Домах культуры предприятий, и в спортивных сооружениях, и в трудовом лагере «Юность».

Во время подготовки мероприятий мы стараемся делать основной акцент на досуговые формы общения молодежи — именно они доступны, понятны, увлекательны для подростков и позволяют облечь серьезную тему (с поправкой на возраст) в яркую, броскую, занимательную «упаковку».

Молодежь интересуется дискотека — пожалуйста. В ритмичной музыкально-цветовой программе, в юмористических и патетических формах дается профориентационный материал о строительных профессиях. «Стройка — это ритм» — так начинается одну из своих программ дискотека «Пирамида» (прозорливые подростки и не ведают о задачах и целях составителей ее — им хорошо, — они отдыхают).

Но приемы, атрибуты, аппаратуру дискотеки можно исполь-

зовать и в более серьезных мероприятиях, таких, как заглавный вечер нашего цикла «Будущий строитель» (вечер-гимн рабочему классу, строительной профессии, ее передовым работникам). Используя аппаратуру лучших дискотек города — «Удачный звук» и «Пирамида», мы получили возможность как бы полиэкраном демонстрировать слайд-фильмы об училищах, базовых предприятиях, о наставниках молодежи, о спортивных комплексах училищ и строительных учебных полигонах, о коллективах художественной самодеятельности. Качественное звучание музыки дало ощущение торжественности, когда на сцену поднимались передовики производства. Большой экран, разделяющий сцену надвое, был и постоянно меняющимся задником, и занавесом одновременно (он либо заполнялся слайдами, либо поднимался вверх, когда за ним уже были выстроены готовые к выступлению участники художественной самодеятельности).

Гостем вечера стал артист Куйбышевского академического театра драмы имени М. Горького А. Буклеев, исполнявший главную роль в спектакле по пьесе В. Левашова «Легендарная личность» — о строителех БАМа. Актер рассказывает ребятам о работе над образом, и по черточкам складывается облик героя спектакля, молодого человека, строителя. . .

Студенты Куйбышевского инженерно-строительного института имени А. И. Микояна принесли с собой свои курсовые и дипломные проекты — легкие, изящные, непростые по конструкции здания. Построить эти удивительные дома конструкторы должны доверить рукам рабочих-строителей.

Далекie планеты. . . На них тоже надо будет строить. Профессия маляра, каменщика, сварщика — какими мы представляем их в будущем? Мини-конкурс объявлен. На сцену вызываются три команды, каждая — из учащихся профессионально-технических училищ и школ, расположенных в их радиусе. Дано задание: одним — построить на Луне строительное сооружение, другим — Дворец бракосочетания, третьим — ясли. Необходимо не только изобразить эти сооружения будущего, но и описать проделанные операции в ходе «строительства».

Пока выполняется это задание, опускается экран, и манекенщицы Дома моделей демонстрируют новые образцы рабочих комбинезонов — изящных, красивых, убеждающих, что строитель на своем рабочем месте может обойтись без уродливой робы, ведь нередко именно рабочая одежда строителей вызывает сомнения у девушек при выборе профессии — никому не хочется выглядеть некрасивой.

Гаснет свет в зале, и экран оживает: проекты будущих зданий готовы. Идет «защита».

В чем новизна таких мероприятий? Ведь, казалось бы, конкурсы профмастерства и спортивные давно стали традиционными. Мы считаем, что, облеченные в форму игры, объединяющие в себе профессиональный конкурс и спортивный турнир, элементы КВН, практикум по дизайну, архитектуру, развивающие художественное видение, они приобретают новые достоинства, позволяют более широко и направленно вести работу по профориентации.

М. Найнова,
старший методист
Дома культуры
Куйбышевского областного
управления профтехобразования

Нина Велехова,
театральный критик,
член Союза писателей СССР

ОДНОАКТНАЯ ПЬЕСА: ПРОСЧЕТЫ И УДАЧИ

Не надо доказывать, что одноактная пьеса есть вид настоящей, большой литературы, ибо это аксиома.

И если кто-то скажет, что именно одноактная пьеса есть настоящий, а может быть, лучший материал для самодеятельного театра, то это никак не будет означать умаления одноактной пьесы в плане художественном. Вывод, который из этих двух пунктов напрашивается сам собой, — самодеятельному театру требуется художественная драматургия. Но отсюда никак не следует, что у этого театра нет своей особенности и что одноактная пьеса может эту особенность игнорировать. Особенность самодеятельной сцены — ее непосредственная народность, ее ни с чем не сравнимая широта охвата зрительской массы и более того — стирание той психологической границы, которую зритель профессионального театра ощущает между собой и актером на сцене.

Зритель и актер самодеятельности имеют равные возможности перед театром. В этом специфика любительского творчества, его демократичность.

На одноактную пьесу повысился спрос и повышается предложение, в силу чего репертуар самодеятельных коллективов стал постепенно — не быстро, но уверенно — обогащаться пьесами высокого художественного уровня. В доказательство я назову такие, как «Боксер» Андрея Кучаева, «Портрет мистера Хиггса» Якова Апушкина, «Гвоздики» и «Фауст в изгнании» Владимира Балашова, инсценировку рассказа В. Распутина «Рудольфино», «Военные эшелоны» В. Гончарова. Список, как принято говорить, можно без труда продолжить, но, вместе с тем, есть и пьесы, с которыми хочется поспорить. Вот перед нами серия книжечек небольшого формата, на обложке которых прочитывается ясная и определяющая надпись, звучащая как девиз: «В помощь художественной самодеятельности» (издательство «Советская Россия»).

К сожалению, издатели порой предлагают в помощь любителям то, что еще само нуждается в профессиональной помощи и доработке. Разумеется, это относится не ко всем пьесам, о чем будет сказано, есть в сборниках хорошие и талантливые пьесы; а относится это к неким лидирующим произведениям, устанавливающим свой приоритет в данном случае хотя бы уже количественным преобладанием. К примеру, это пьесы В. Славкина, насыщенные абсурдными ситуациями и поворотами сюжета, а также несколько призрачными созданиями, которые иногда превращаются в житейские фигуры, иногда же так и остаются загадками для читателя.

Персонажи Славкина категорически не употребляют быденной речи, не совершают логических поступков, среда их обитания принципиально неопределима. Смысл их поведения неизвестен им самим и не может быть понятен зрителю. Идущие одна за другой в сборнике (выпуск № 7 за 1983 г.), его пьесы-монологи, пьесы-диалоги создают ощущение тотальной власти сатирического гротеска над одноактным театром.

В. Славкин — способный литератор, мыслящий остро, иронически, склонный к критике, к сатире и так называемому жалющему юмору.

Но в стремлении все жалить и разеять своим ироническим пером он теряет то объективное зрение, которое необходимо в сатире никак не меньше, чем в иных жанрах. Особенно в отражении современных процессов, в которых сатирику надлежит отделить большое от здорового и явить такую картину, в которой читающий пьесу видел бы все-таки жизнь такой, какой она представляется и самому читателю, являющемуся одним из основных ее реальных двигателей.

Салтыков-Щедрин как-то заметил, что он переписывает фра-

зу до тех пор, пока не убеждается, что для других она будет звучать так же, как звучит для него самого, ибо иначе его труд был бы напрасен. Об этом стоит вспомнить и сегодня.

Сатирик, отличающийся по природе дарования остротой восприятия жизни, должен быть особенно требовательным к доходчивости его замысла до сознания читателя и будущего зрителя.

В пьесах В. Славкина, большая часть которых даже по технике исполнения не может быть названа пьесами, почти полностью отсутствует элемент отражения жизни, над всем царит элемент эгоцентрического самолюбования остроумного версификатора, бросающего читателю свои каламбуры, парадоксы и анекдоты. Пьесы эти даже не предназначены для сценического воплощения: они не имеют действия, лишены объемных образов, движение и развитие сюжета в них почти не происходит. Разве там есть персонажи с внутренним содержанием, с характерами, наконец, с целью, которую они преследуют? В них нет образов, живущих самостоятельной жизнью, то есть образов-характеров, получивших от писателя самостоятельную жизнь. Ее заменили авторские соображения, суждения и афоризмы, которые распределены либо между двумя лицами (названными большей частью не собственными именами, а личными местоимениями), либо отданы как монолог кому-то одному с неопределенным (точнее, несуществующим) художественным обликом.

И вот некто «Он» и некто «Она», разделив между собой язвляющие реплики Славкина, беседуют на протяжении нескольких страниц, и, когда запас иронического красноречия автора иссякает, «пьеса» кончается. Играть, пользуясь таким материалом, наверное, было бы трудно, даже будучи опытным мастером миниатюры, потому что ощутимо отсутствие настоящего общепонятного смысла. Но считать, что это будет подходящим материалом для актеров самодеятельного театра, по моему, вряд ли разумно. Это драматургия элитарная, для посвященных, для избранных, которые друг друга понимают с полуслова, говорят эзоповским языком, почти навязчиво избегая ясной, логически обоснованной речи.

Можно ли, к примеру, предлагать самодеятельным кружкам играть пьесу «Плохая квартира», если ее идея зашифрована автором до полной неузнаваемости? На первый взгляд она кажется переведенной с другого языка, настолько неорганичны ее образы и ситуации.

Она, на наш взгляд, имеет в самом построении сюжета сходство с французским фильмом «Хорошенькое дельце». В фильме этим персонажи тоже живут в помещении, где идет стрельба, ибо там одна партия мафии преследует другую. Живущие к борьбе не причастны, но вынуждены для спасения своей жизни прятаться под столы и кровати, так как повсюду летают пули. Экцентрический замысел французского автора при всей его неожиданности может быть объяснен: мафия для Запада — дело понятное, даже порой вполне житейское. А чем Виктор Славкин мотивирует то положение, в каком оказались его персонажи? Ничем. Что это за люди, которые живут в этой обстреливаемой квартире, чем они занимаются, в каком пространстве они существуют, какой хотя бы век на дворе (как сказал Пастернак), и к чему или во имя чего изображается странная история с приездом племянника и появлением некоего стрелка, который, видимо, этот тир содержит. Весь сюжет (если это можно назвать сюжетом) укладывается в несколько фраз: сперва стрелок палил в живущую здесь семью, потом семья ушла, и пули летят в стрелка.

Поняв, что сюжет (или действительно выраженный смысл пьес-

Публикуемая статья театрального критика Н. Велеховой отнюдь не претендует на всеобъемлющий анализ современного состояния одноактной драматургии. Автор рассматривает достижения и просчеты лишь отдельных пьес. Это, по существу, продолжение ведущегося на страницах нашего журнала разговора о проблемах репертуара вообще и одноактной драматургии в частности.

Как известно, за последнее время положение с одноактной пьесой во многом изменилось к лучшему. Благодаря тематическим конкурсам, проведенным ВЦСПС, Министерством культуры СССР и Союзом писателей СССР, значительно возрос интерес ведущих драматургов к созданию репертуара для клубных коллективов. Практическая работа над пьесами, которую ведут репертуарно-редакционные коллегии министерств культуры СССР и союзных республик с авторами, регулярные семинары драматургов позволили привлечь к созданию одноактных пьес молодых писателей и тем самым значи-

тельно обогатить репертуар самодеятельного театра.

Вместе с тем за количественным ростом не всегда следует рост идейно-художественного уровня произведений. Об этом говорилось в публикациях газет «Советская культура» и «Советская Россия», журналов, где подробно рассматривались проблемы идейно-художественного совершенствования одноактной драматургии.

Кроме того, как свидетельствует редакционная почта, руководители клубов и коллективов художественной самодеятельности нередко справедливо сетуют на узость тематики пьес, на чрезмерное увлечение некоторых авторов бытовыми проблемами в ущерб раскрытию характеров современников в аспекте их трудовых свершений и т. д. Мы надеемся, что эта статья, которая публикуется в двух номерах журнала (№ 8 и 10), поможет культпросветработникам, руководителям и участникам художественной самодеятельности глубже анализировать пьесы при выборе репертуара.

сы) здесь не имеет значения, мы обратили внимание на диалоги и краткие монологи, надеясь в них найти мотивировки необъяснимых действий, происходящих как за сценой, так и на самой сцене.

Но здесь все запутано еще больше. Ответы на вопросы даются по принципу бессмыслицы.

Стрелок, например, заявляет, что он любит целиться в жену, особенно когда она раздевается. Жена, конечно, отвечает «кокетливо»:

«Как только не стыдно!

Стрелок (Продолжает). Ну что вы? Какой может быть стыд. Ведь мы с вами одна семья. У вас не должно быть секретов от своего папочки. (Мамаше) Правда, мамочка?

Мамаша. Вы настоящий мужчина, папуся?

Стрелок. Кто есть — то есть! Вот случай был. Еду по шоссе на скорости 120 км/час, гонюсь за синеньким «Рено»... (Следует рассказ о любовном приключении в едущем автомобиле.)

Мамаша. Вот это мужик, чтоб ему...

Жена. Мама!

Племянник. Мне бы машину...

Муж. А мне бы итальянку!

Жена (Мужу). Помолчал бы... (Стрелку.) Расскажите еще что-нибудь...

Тут следует рассказ о том, как на голову Стрелка с крыши упал кирпич, и он ходил с ним целый день, потому что голова у Стрелка оказалась плоской и кирпич на ней удержался.

Стрелок преследует своим презрением Мужа (презрение это, как видно, разделяет и сама жена), но смысл его пикировки с этим персонажем тонет в вульгарности, которая уже перестает быть принадлежностью фигур драмы. А пьеса пестрит такими репликами, как: «У меня от культуризма будут расти мускулы, а у тебя только рога».

Видимо, задачи, которые ставил себе Славкин, он так сильно зашифровал, что не разъяснил их не только читателю, но и самому себе. И то, что хотел бы разоблачить и развенчать — грубость, агрессивность, близость и прочее, он не сумел оттенить никаким другим смыслом, никаким противоположным авторским посылом. И тем самым невольно утвердил.

Изображенный им мирок людей, неестественных, изъясняющихся пошлым и одновременно вычурным языком, совершающих приписанные им автором алогичные и противоестественные поступки, живущих в абсурдной (при этом вторично, подражательно-абсурдной) обстановке, подан зрителю, фактически, как объективный. Других представлений об объективном мире зритель от подобных пьес не получит. Поэтому я позволю себе упрекать подобную драматургию в утверждении того жизненного «негатива», который она показывает как якобы ненастоящий. Этот упрек я отношу и к другой, рядом стоящей пьесе В. Славкина «Мороз».

«Мороз» при самых снисходительных критериях не является пьесой. Он представляет собой монолог по телефону. Этот монолог может быть назван прямой параллелью «Плохой квартиры». Странно, что этого не замечает редактор сборника, который позволяет автору так пользоваться литературной терминологией, применяя не к месту совершенно определенные жанрово-видовые обозначения. Содержанием телефонного разговора «Мороза», названного пьесой, является нечто вроде стенографически записанного бреда человека, оказавшегося в состоянии душевной депрессии. Действия тут нет, как нет и лиц, которые бы действовали. Замысел автора выражен еще более неопределенно и замаскированно, чем в преды-

дущем произведении. Видимо, герой «Мороза» испытывает сильный припадок мании преследования, ибо выражает свое состояние в нервном потоке запутанных слов и действий.

Итак, некто под названием «Он» звонит какому-то Ивану Алексеевичу, сдавая тому экзамен — судя по всему, на аттестат безумия. Ответы оппонента мы узнаем только из монолога главного персонажа.

— Здравствуйте, Иван Алексеевич. Я готов. То есть нет, совершенно не готов. Я понимаю, что это бессмысленно. Психологический аппарат в порядке. Присел. Встал. Вдохнул. Выдохнул... Могу... 36. — Квадрат. — Ту, что с краю. — 1953. — Длиннее. — Останется черным. — Так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы*. — По диагонали. — Можно, если Валериану шестнадцать лет... — Да, если в вату завернуть уют. — Присел. Встал. Вдохнул. Выдохнул... А диплом? На улице мороз. Как я его получу? Как самому? Что вы, мне неловко... Хотя бы подскажите, как выглядит ваша подпись... Ага... Так... Значит — точка, точка... два крошечка... носик, ротик... погодите, я не успеваю... оборочка, палка, палка, огурчик... Спасибо, Иван Алексеевич, за то, что вы сделали из меня человека.

Затем он начинает отвечать на звонки по телефону (так как он получил диплом специалиста), сообщая в намеренно авторски перепутанном абсурдном переплетении смесь из фактов, исторических анекдотов и сообщений о бытовых фактах личного порядка, по причине чего разбирать, с кем он говорит, уже не представляется необходимым.

Через несколько страниц таких собеседований из одной реплики мы понимаем, что Иван Алексеевич приказывает ему перечеркнуть диплом, потому что, дескать, его информация устарела. Затем персонаж по имени «Он» пытается, справляясь по телефону, делать операцию аппендицита «самому себе». Кончается эта пьеса тем, что является сын и некоторое время пикируется с отцом по поводу погоды. Отец, как нам известно, страдал от мороза, сын — как узнаем теперь — от жары. Пересказывать дальнейшее не стоит. Все написанное представляется мне насмешкой автора над теми, кто будет читать и при этом стараться извлечь из читаемого некий смысл, сцепляющий эти фрагменты авторского остроумия в нечто целое. Автор хотел, по-видимому, нас поразить оригинальной формой высмеивания самой сути жизни, но вызвал все-таки неожиданную, наверное, для него эмоцию — сожаление по напрасно затраченному им времени на написание этого, вряд ли кому интересного труда.

В миниатюре «Поезд на Чаттанугу» Славкин дает нам возможность прочитать превращенную в монолог свою же пьесу «Взрослая дочь молодого человека». Тут сделаны кое-какие изменения, нет дочери, нет ее жениха, нет Люси, нет Бэмса. Есть некий Прокофьев по студенческой кличке Прокоп и его небольшой монолог — три странички, который и выдается за пьесу.

А вот в «Картине» Славкина мы видим уже сюжетное образование, хотя оно и далеко от оформленности.

Действие начинается с нарочито странного поведения некоего лица, именуемого «Гость». Гость приходит в гостиницу и ведет себя с точки зрения здоровой логики безумно, но это, как мы уже поняли, дает автору некоторый разгон действия: первые реплики тянут за собой последующие. Ведь, согласитесь, если неизвестный, войдя в чужое помещение, говорит

* Всем известная цитата из романа Николая Островского «Как закалялась сталь».

(в ответ на вопрос: «Кто пришел?») «свои», сам открывает шкаф номера, ищет необходимую ему вешалку, затем пепельницу, то настроение необычности уже как будто создано, хотя на самом деле за ним ощутимо авторское желание создать внешнюю путаницу и ею заменить внутреннюю сложность отношений. Доказать это можно без труда на материале самой этой пьесы. Гость по логике этой пьесы явился в номер, потому что чувствует себя хозяином комнаты (в ней висит картина, им когда-то написанная), ведет себя, как хам, зарекомендовывает себя, как агрессор, визжит, кусает за руку Хозяина, но потом без всякого перехода, этот Гость оказывается в страдательной позиции. Хозяин в финале грозит его сдать в милицию, и кончается все это странное происшествие тем, что Гость впадает в бредовое состояние, а Хозяин разрывает плотно картины, надев ее на голову Гостя.

Между этими событиями персонажи произносят много реплик, которые, в зависимости от меры понимания читающего, могут быть расценены либо как бред двух маньяков, либо как обостренное изображение каких-то сторон современной психологии, на которую автор пьесы смотрит с эксцентрической позиции.

Однако если бы автор придерживался закона комедийной психологии, он не допустил бы столь неоправданных перемен в соотношении конфликтующих сторон. Славкин идет вообще путем готовых и испробованных форм, и известных иронико-сатирических приемов, интонаций. Так, тон его пьесы напоминает остроумную и свежую комедию А. Вампилова «Двадцать минут с ангелом» (та же экспозиция — встреча не понимающих друг друга людей, действие начато комедийно, кончается трагифарсово; та же интонация бытовизма в сочетании с гротеском). Еще более близко подходит комедия Славкина к одноактной пьесе С. Злотникова, действие которой происходит в фотоателье.

Но если А. Вампилов в своих комедиях-гротесках показывал своих нравственных уродцев безусловным выпадением из нормальной среды и обычной здоровой психологии, то у Славкина нет этого необходимого разграничения. Скорее автор предполагает, что его персонаж конденсируется в своем облике какие-то общие черты и приметы, ибо никакой иной сферы жизни, кроме той, которую создают эти Гость и Хозяин, им, автором, не предложено. Никакой другой образ жизни, кроме того, который создан монологами по телефону героя «Мороза», автором не предполагается. Другого внутренне и внешне человека будто и вовсе нет, мира другого, в котором происходят какие-то общие жизненные процессы, тоже будто нет. Разумеется, чтобы этот другой, реальный мир ощущался, его необязательно впрямую вводить в пьесу: дело в том, что если образы художественно объемны, если в их создании наличествует глубокий диалектический взгляд на жизнь, то многообразие реальности в них ощущается, оно ощущается как фон, как второй план, оттеняющий идущее в пьесе действие и участвующих в нем персонажей. Надо помнить, что смех, как выразительное средство, как язык комедии, не однозначен — он амбивалентен, иначе говоря, у него две стороны: одна отрицает, высмеивает, изничтожает, другая — дает ощутить, как в целом жизнь ценна, ярка и человечна. Именно этим и славится настоящий комедийный жанр, настоящая сатира. В комедиях же Славкина все, образно говоря, полотно, которое обрабатывает художник, записано до отказа одними гримасами и ужимками, какими-то «вымороками» мысли, и нет ни единой щелки, сквозь которую смотрела бы на нас другая сторона реальности.

Как ни странно будет признать это, но столь необычные, даже изысканные построения Славкина, опубликованные в этом сборнике, в чем-то родственны тому, как пишет Л. Петрушевская, пьесы которой стоят в оглавлении после пьес Славкина.

Разумеется, они различны, оба выражают себя. Но в системе идейного подхода к самовыражению и есть общее между ними. Оба выражают свое неприятие и забывают выразить, что же ими берется за твердую, определенную точку отсчета.

Петрушевская не так остра, не так запутанно-иероглифично пишет, она, так сказать, окунает свое перо прямо в быт и описывает бытовые ситуации и коллизии, но так или иначе и она создает не столько картины жизни (как когда-то определял пьесы Островского критик-демократ), сколько то карикатурное их отражение, которое передает ее своеобразно талантливый авторский взгляд.

Да, она наблюдательна, умеет выхватить из потока сущностные моменты — но только сущностные моменты изуродованного, искаленного человеческого сознания, только минусы, только утраты человеческого начала в самом человеке. Она

делает это из сочувствия, бесспорно, но из минусов, из утрат, из пустоты, образовавшейся на месте утраченного, трудно возвести сколько-нибудь объемный и содержательный образ мира.

Пьесы Петрушевской кажутся маленькими и неполнометражными не потому, что они коротки, одноактны по замыслу, но потому, что в них нет «питания» для пробуждения всей системы эстетического мира чувств. Почти так же, как мы бывали не удовлетворены бесконфликтной пьесой (в которой нет борьбы и нет разнородных полюсов, между которыми возникает движение), мы не удовлетворены пьесой, тем типом пьесы, который представляет Петрушевская.

В бесконфликтной пьесе нет борьбы из-за того, что там отсутствуют отрицательные силы, в пьесе, которую создает Петрушевская, нет борьбы, потому что в ней отсутствует утверждающее начало жизни, ее положительные силы.

Некоторые пьесы Петрушевской по своей природе фельетонны, ибо она описывает, ставит оценки, иллюстрирует причины житейских неполадок, но не извлекает из жизни борьбы противоречивых и сопротивляющихся начал.

«Лестничная клетка» Петрушевской — это явный фельетон в лицах, где представлено, насколько пуста жизнь молодых людей, как женского, так и мужского пола. Они встретились у остановки троллейбуса: два парня, Юра и Слава, и девушка по имени Галя, встретились согласно договоренности по телефону, не зная друг друга не только в лицо, но и понаслышке. И в силу внутреннего безразличия к вопросам человеческих отношений, обе стороны «скооперировались» и пошли вместе на Галину квартиру.

На лестничной клетке произошла некоторая заминка, и именно здесь имеет место начало пьесы, все предшествующее становится нам ясным из диалогов.

Молодые люди препираются в репликах, им кажется, что Галя не хочет их пускать в дом, Галя же всего-навсего потяряла ключ, но скрывает это, и всем кажется, что она противится легкому знакомству. Потом приходит соседка, но соседка не пускает парней в дом.

Однако «зацепиться» зрительскому вниманию следует не за эти события (да это и не события), главное автор предлагает в содержании диалогов.

Из диалога и возникает тот самый бедный мир — без идей, без чувств, без интереса, без желания образовать свою душу, свою жизнь. Этот жалкий мир — автор так и хочет, чтобы он был жалок, — возникает из как бы случайных рассказов о том, где отец Гали (он женился на подруге дочери), где мать (в больнице, отравилась), где подруга (на ней и женился отец) и где, в общем, сама Галя, ее цели и ее отношение к жизни (в бесцельном прозябании). Парни тоже неприкаянные.

Эти диалоги пересекаются обобщенными суждениями о жизни, но они не выше тех суждений, на которые способна личность такого типа, как описанные персонажи.

Пьеса «Лестничная клетка» кончается тем, что пришедшие с Галей вынуждены довольствоваться выпивкой в подъезде.

«Уроки музыки» Л. Петрушевской почти не отличаются от только что разобранных «Лестничной клетки» по принципу своего построения. События не имеют никакого значения, существенны только речи персонажей, из которых возникает картина вечно серых сумерек души. Душа, разумеется, переживает много разных испытаний, выпадает на ее долю и эта пасмурность. Но искусство, в особенности искусство театра, оказывает свое целительное воздействие на человека тем, что прорывает эту пелену серости — либо смехом, либо трагедией — и дает человеку волю к жизни — в числе своих других даров. И вряд ли можно безоговорочно признать более благоприятным актом искусства попытку писателя утвердить человека в стабильности такого состояния, в том, что этот серый мрак человек не объедет на коне.

В «Уроках музыки» персонажи почти как на подбор изображены одинаково: оглупленно. Сам образ музыкальных уроков, данный в названии, должен служить нагнетанию их душевной бедности по закону контрастного несоответствия. Николая, самого подлого и низкого среди персонажей этой пьесы, учили играть на пианино шесть лет, а он вырос редкостно тупым и бездушным. Остальные в этом доме, как и сам Николай, представляются автором на уровне столь крайнего духовного одиночия, какое трудно домыслить даже при большом желании.

Из диалогов наше знание убожества жизни этих людей наращивается от акта к акту. Они не в состоянии сказать ни одной не пошлой или не жалкой сентенции, ни сделать ни одного поступка, который был бы серьезен, человечен или просто

ЮНЫМ ЛЕНИНЦАМ

В последнее время редакция журнала получает много писем от руководителей детских самодеятельных художественных коллективов клубов, Домов и Дворцов культуры. Их авторы сетуют на острую нехватку нового современного репертуара, необходимого для составления и подготовки программ, отвечающих требованиям Всесоюзного смотра, посвященного 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Мы попросили ответить на эти письма члена репертуарно-редакционной коллегии Управления культурно-просветительных учреждений Министерства культуры СССР Светлану Владимировну Кузнецову.

За последнее время по заказу нашей репертуарно-редакционной коллегии советскими композиторами, поэтами, драматургами создан целый ряд интересных сочинений различных жанров. Я смело употребляю слово «интересных», потому что все эти произведения прошли уже испытание жизнью, то есть были поставлены или исполнены разными детскими самодеятельными коллективами и хорошо восприняты ребячьей аудиторией.

Прежде всего, я имею в виду сочинения, отмеченные жюри Всесоюзного конкурса на создание пионерских песен для детских и юношеских коллективов художественной самодеятельности. Две из них — «Товарищ барабан» (музыка А. Флярковского, слова В. Татаринова) и «Песня о пионерском костре» (музыка Я. Френкеля, слова К. Ваншенкина) награждены первой и второй премиями конкурса (они напечатаны на страницах этого номера журнала). Руководители детских музыкальных студий могут ознакомиться со всеми десятью премированными песнями в сборнике «Шагает пионерия», выпущенном нашей коллегией и разосланном во все областные, краевые и республиканские научно-методические центры. Многие конкурсные песни вошли и в сборник «Мы из страны «Пионерия», выходящий в этом году в издательстве «Музыка».

Целый ряд новых песен на одну из актуальных сейчас тем — защиты мира и счастья на планете — был написан для сценария театрализованного представления «Нам мир завещано беречь», предназначенного детским коллективам художественной самодеятельности. Его авторы — композитор Ю. Чичков и поэт М. Пляцковский. Интересно, что некоторые песни из этого театрализованного представления, завоевав большую симпатию ребят, зажили уже своей самостоятельной жизнью, а одна из них — «Дружат дети на планете» — была включена как обязательная для исполнения на фестивале детских хоров, проходившем летом прошлого года во Всесоюзном пионерском лагере «Артек».

Сценарий и музыкальный материал

этого представления выпущен репертуарной коллегией отдельным сборником, так же как и цикл песен для детского хора «Спасибо тебе, комсомолец», созданный композитором С. Сосниным и поэтом К. Ибряевым.

Ребятам более старшего возраста (13—15 лет) предназначается сценарий музыкально-поэтической композиции (с хореографическими номерами) под названием «Комсомольский билет». Ленинградские авторы В. Успенский и В. Суслонько учли особенности восприятия этой возрастной категории и ввели элементы современной эстрадной музыки, современного бытового танца. Вся программа выстроена как единая композиция, но сделана она с таким учетом, чтобы можно было использовать и отдельные блоки. Скоро этот сценарий поступит в клубным работникам через систему ОНМЦ.

К пополнению репертуара детской художественной самодеятельности репертуарно-редакционная коллегия старается привлечь усилия различных заинтересованных организаций. Так, очень нужную и важную акцию осуществило по нашей инициативе Всероссийское хоровое общество, выпустившее в свет серию сборников «100 лучших пионерских песен» (составитель О. Чаковская). Четыре выпуска этой серии (в каждый вошли по 25 песен) вообли в себя практически весь «золотой песенный фонд», созданный советскими авторами за время существования Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. Руководители детских самодеятельных коллективов могут ознакомиться с содержанием этих сборников в областных, краевых, республиканских (АССР) отделениях ВХО.

И еще один интересный песенный сборник издан хоровым обществом — «О Родине поем». В него вошли песни для детей, созданные композиторами всех 15 союзных республик.

Несколько изданий готовит к публикации по заказу нашей репертуарно-редакционной коллегии издательство «Советский композитор». Два из них выйдут в свет уже в этом году: сборник маршей для детских духовых оркестров и «Новые произведения для оркестров (ансамблей) народных инструментов». Важно то, что оба сборника построены исключительно на оригинальном музыкальном материале.

Во время Всесоюзного смотра повсеместно будут проводиться марш-парады духовых оркестров, ритуалы чествования ветеранов, возложение цветов к памятникам павших героев, детские спортивные праздники, и к каждому подобному событию юные исполнители смогут подобрать в указанных сборниках подходящий музыкальный материал.

А в плане издательства «Советский композитор» на 1985 год значатся такие интересные сборники, как «Мы — юные ленинцы», «Поем о тебе, комсомолец», «О героях мы поем». Последний сборник получил свое название по включенной в него одноименной композиции, созданной на стихи поэтессы Р. Казаковой краснодарским композитором А. Дудником. Композиция, как и весь сборник,

посвящена 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, и, конечно, обидно, что культпросветчики смогут получить этот актуальный музыкально-поэтический материал только в будущем году. Думаю, что работникам издательства необходимо изыскать возможность ускорить его выпуск.

Заказ на сборники, выходящие в издательстве «Советский композитор», можно оформить заранее. Для этого необходимо послать заявку с указанием необходимого количества сборников в местный книготорг или отправить ее по адресу: 117922 Москва, Ленинский проспект, дом 15, «Союзкино». К сожалению, тираж сборников невелик — 10—25 тысяч экземпляров.

В заключение — несколько слов о драматургическом репертуаре для детских самодеятельных коллективов. Он тоже за последнее время пополнился рядом интересных произведений. Тут сценарий Г. Черного «Праздник Красного знамени», театрализованного представления М. Задорного и А. Четверкина «И нет нам покоя», Т. Воронковой «Мы — дети страны «Пионерия» — для культурганизаторов и ведущих детских концертов, построенный в форме театрализованной викторины, маленькая пьеса А. Коломенского «Пионерская застава», пьеса А. и Л. Тархановых «Праздник осени» — о жизни пионерского отряда и другие. Как правило, познакомиться с этими произведениями можно по Информационным бюллетеням ВААП, которые имеются во всех республиканских, краевых, областных и крупных городских библиотеках. Выходят эти бюллетени раз в месяц. Выбрав подходящую по тематике и сюжету пьесу для своего коллектива, руководитель детского самодеятельного коллектива может заказать через ВААП необходимое ему количество экземпляров. Заказ надо направлять по адресу: 103012, Москва, проезд Сапунова, дом 5, ВААП-Информ. Телефон для справок: 223-44-69.

Товарищ барабан

Муз. А. Флярковского
Сл. В. Татаринова

- ю всегда ты пер-вый, от-ва-жен и упрям, ве-

дешь нас троп-кой вер-ной, то-ва-рищ ба-ра-бан. Без

уо-та-ли на мар-ше ря-ды ров-ня-ешь ты. Ты

го-лос друж-бы на-шей, ты го-лос друж-бы

на-шей, ты гром-кий зов меч-ты, ты

гром-кий зов меч-ты. Ля-ля-ля-

ля, ля-ля-ля, ля-

ля, ля-ля-ля-ля, ля-ля-ля-

ля ля-ля-ля-ля, ля-

ля, ля-ля-ля-ля. Ля-ля-ля-

ля, ля-ля-ля, ля-

ля, ля-ля-ля-ля. Ты

го-лос друж-бы на-шей, ты

гром-кий зов меч-ты. 2. С то- 2. Сквозь

В строю всегда ты первый,
Отважен и упрям,
Ведешь нас тропкой верной,
Товарищ барабан.
Без усталости на марше
Ряды ровняешь ты.
Ты голос дружбы нашей,
Ты громкий зов мечты.

С тобою путь короче,
До звезд подать рукой.
Как сердце, ты грохочешь
И гонишь прочь покой.
Мы к ясной цели вышли,
Победы смелых ждут.
Но... тише, тише, тише —
Там соловьи поют.

Сквозь годы, сквозь походы,
Под небом дальних стран
Ты детство нам напомнишь,
Товарищ барабан.
В строю всегда ты первый,
Отважен и упрям,
Наш друг — товарищ верный,
Товарищ барабан.

Песня о пионерском костре

Муз. Я. Френкеля
Сл. К. Ваншенкина

Умеренно. Сдержанно mf 3/8

Над ро-си-сто-ю тра-

-во-ю бе-лой дым-ки по-ло-са.

И за-де-нут за жи-во-е даль-ней пес-ни го-ло-

-са. Из ту-ма-на вы-рас-та-я,

буд-то млад-ша-я сес-тра,

бле-щет звез-доч-ка про-ста-я пи-о-

нер-ско-го кос-тра. Дру-

Музыкальный фрагмент с вокальной линией и фортепиано. Текст: *... ги - е но - ко - лень - я вы -*

Музыкальный фрагмент с вокальной линией и фортепиано. Текст: *... хо - дят на про - стор. А*

Музыкальный фрагмент с вокальной линией и фортепиано. Текст: *... где - то, в от - да - лень - е, пы -*

Музыкальный фрагмент с вокальной линией и фортепиано. Текст: *... ла - ет тот кос - тер.*

Музыкальный фрагмент с вокальной линией и фортепиано. Текст: *... где - то, в от - да - лень - е а где - то, в от - да - лень - е, пы*

Музыкальный фрагмент с вокальной линией и фортепиано. Текст: *... ла - ет тот кос - тер*

Музыкальный фрагмент с вокальной линией и фортепиано. Текст: *... а. Пи - о -*

Музыкальный фрагмент с вокальной линией и фортепиано. Текст: *... нер - ока - я дру - жи - на, ты в во -*

Музыкальный фрагмент с вокальной линией и фортепиано. Текст: *... ни - ну - ю пур - гу,*

Музыкальный фрагмент с вокальной линией и фортепиано. Текст: *... слов - но сжа - та - я пру - жи - на, бить го -*

Музыкальный фрагмент с вокальной линией и фортепиано. Текст: *... то - ва по вра - гу.*

Музыкальный фрагмент с вокальной линией и фортепиано. Текст: *... тер.*

Музыкальный фрагмент с вокальной линией и фортепиано. Текст: *... з. Об - ла - // тер. Дру -*

Музыкальный фрагмент с вокальной линией и фортепиано. Текст: *... ги - е но - ко - лень - я вы -*

Музыкальный фрагмент с вокальной линией и фортепиано. Текст: *... хо - дят на про - стор. А*

Музыкальный фрагмент с вокальной линией и фортепиано. Текст: *... где - то, в от - да - лень - е, а где - то, в от - да - лень - е, пы -*

Музыкальный фрагмент с вокальной линией и фортепиано. Текст: *... ла - ет тот кос - тер.*

Над росистой травой
Белой дымки полоса.
И заднут за живое
Дальней песни голоса.
Из тумана вырастая,
Будто младшая сестра,
Блещет звездочка простая
Пионерского костра.

Припев:
Другие поколения
Выходят на простор.
А где-то, в отдаленье,
Пылает тот костер.

Пионерская дружина,
Ты в военную пургу,
Словно сжатая пружина,
Бить готова по врагу.
Возле уха — пули посвист.
Грозной юности пора.
На солдатских лицах ответ
Пионерского костра.

Припев.
Облака слегка волнисты
В предвечерней вышине.
Слышишь, юные горнисты
Протрубили в тишине?
Этот звук над миром плавлен,
И сегодня, как вчера,
Полыхает чистый пламень
Пионерского костра.

Припев.

Цикл публикаций, посвященных судьбам двенадцати выпускников МГИКа, близится к завершению. В одном из ближайших номеров на страницах журнала выступит заместитель министра культуры РСФСР В. Кочетков по проблемам подготовки кадров культпросветчиков и их адаптации к профессии. Этот материал станет заключительным в рубрике „Наш подшефный курс“.

А сегодня мы предлагаем вниманию читателей ответ Московского государственного института культуры.

Подготовка и закрепление на местах распределения культпросветработников высшей квалификации — проблема государственной важности. Недостатки в ее решении оборачиваются большими потерями материальных средств, затрачиваемых на подготовку специалистов, являются значительным тормозом в развитии культурно-просветительной работы, особенно в сельской местности. Этим обусловлено пристальное внимание партийных и государственных органов к данной проблеме.

Причины существующей текучести кадров неоднозначны. Их разнообразие, многоплановость отчетливо выявились в публикациях журнала «Клуб и художественная самодеятельность», посвященных первому, наиболее трудному периоду адаптации двенадцати молодых специалистов, выпускников Московского ордена Трудового Красного Знамени государственного института культуры.

Для Московского института (а как показывают отклики на опубликованные материалы журнала, и для других институтов культуры тоже) совершенствование подготовки специалистов — центральная задача, на решение которой направлена вся учебная, воспитательная, научная и организаторская деятельность. Поэтому постановка журналом острых и актуальных проблем, стремление редакции глубоко разобраться во всей совокупности объективных и субъективных факторов, влияющих на закрепление кадров, вызвали многократные обсуждения материалов по мере их публикации, активизировали принятие действенных мер по совершенствованию всех этапов процесса подготовки специалистов.

Таких этапов мы видим три: отбор абитуриентов (прежде всего, целевиков); обучение и воспитание студентов; распределение, стажировка и связь с выпускниками. На всех этих этапах, помимо института, на судьбы наших выпускников оказывают влияние и принимающие их учреждения и организации. И в интересах дела стоит объективно определить пути устранения существующих противоречий, обязанности всех заинтересованных сторон.

Что же сделано институтом для совершенствования подготовки специалистов и с какими трудностями он сталкивается при этом?

Проводится работа по обеспечению качественного набора в институт. С этой целью с девятью областями заключены договоры о содружестве по подготовке для них кадров. В соответствии с договорами областные управления культуры подбирают перспективную молодежь для целевого набора в институт. За каждой из областей закреплены работники выпускающих кафедр и руководящие работники института, неоднократно в течение года выезжающие на места для знакомства с будущими абитуриентами, собеседований с ними, проведения консультаций. Эти контакты при участии студентов-старшекурсников продолжают и во время производственной практики на местах будущей работы.

Но уже во время вступительных экзаменов видна разница в отношении различных областей к предварительному отбору целевиков. В ряде областей ответственно и внимательно отнеслись к этой задаче, четко организовали работу с целевиками. В качестве примера можно назвать Владимирскую, Калининскую, Калужскую, Смоленскую области. Присланные ими в прошлом году абитуриенты были приняты в институт с высокими баллами.

Совместными усилиями

Л. Беляева,
заведующая кафедрой культурно-просветительной работы МГИКа
О. Маркин,
декан культурно-просветительного факультета

И в то же время приходится сталкиваться с формальным подходом к отбору, в результате которого в институт приезжают слабо подготовленные абитуриенты, плохо представляющие свою будущую профессию, к тому же ориентированные на «легкие» условия приема. Свою неудачу при поступлении они воспринимают спокойно, так как направление пошло к ним случайно. Поэтому мы считаем справедливым мнение о необходимости более строгого отбора целевиков на местах.

Следует, очевидно, повысить ответственность органов культуры за предварительный отбор абитуриентов, дифференцированно оценивать их деятельность. Ведь чаще всего небрежность в отборе целевиков соседствует с таким же отношением к трудоустройству вернувшихся в область выпускников и созданию для них необходимых условий.

Двусторонне ответственное отношение к делу дает заметные результаты. Увеличивается прием целевиков, особенно на специализацию «организатор-методист», где он составляет 60 процентов студентов. Среди них немало молодежи, активно участвующей в работе клубов, имеющей интерес к ней. Учитывая специфику предстоящей работы в сельских клубных учреждениях с их ограниченными штатами, приемные комиссии стремятся отобрать абитуриентов, обладающих не только организаторскими, но и художественными способностями, имеющих музыкальную, хореографическую подготовку. На первых двух курсах отделения у нас таких студентов сейчас большинство. Их способности получают дальнейшее развитие на занятиях факультета общественных профессий, в коллективах художественной самодеятельности, работающих под руководством преподавателей и студентов художественных специализаций. Все это дает основание думать, что, окончив институт, молодые специалисты будут обладать всеми необходимыми данными для работы на селе.

При переходе ко второму этапу — учебно-воспитательному процессу в институте — необходимо коротко остановиться на вопросе о квалификационных характеристиках специалистов. В основу существующих характеристик положены исследования Ленинградского института культуры, НИИ культуры Министерства культуры РСФСР. Несмотря на солидную научную основу, проблему эту нельзя считать окончательно решенной, ибо она по существу своему динамична, требует глубокой связи с жизнью и практикой культурно-просветительной работы, в то же время опережения ее сегодняшнего состояния. Модель специалистов выступает как цель учебно-воспитательной деятельности, обосновывает содержание учебных планов.

Определенный отрыв от реальных условий и требований к профессии наблюдается сейчас в подготовке художественных специализаций. Журнал проследивает процесс адаптации семи таких специалистов, направленных на должности директоров клубных учреждений, художественных руководителей, и делает вывод о плохой подготовке в вузе. Но дело в том, что специалистов готовят в строгом соответствии с учебными планами, и их неукоснительное соблюдение является законом. Таким образом, возникло и закрепилось противоречие, при котором в государственной сети в большинстве клубных учреждений отсутствуют штатные должности руководителей самодеятельных коллективов. Институты же продолжают готовить руководителей коллективов, государственные комиссии распределяют их на административные должности, подготовка к которым в учебном плане не заложена...

Отсюда все сложности в работе выпускников художественных специализаций, отмеченные в ряде публикаций журнала: пассивность или повышенная нервозность, взаимная неудовлетворенность, возникающая между ними и руководством,

стремление к перемене места работы, а иногда и уход в другую сферу деятельности. Здесь, наверное, и заключается ответ на вопрос, поставленный журналом: «Как паковался багаж?». Другими словами, каким запасом знаний вооружается специалист.

На это противоречие указывает в своей статье начальник Главного управления учебных заведений и научных учреждений Министерства культуры РСФСР И. Н. Романов. Он пишет: «Распределение выпускников института культуры, независимо от их специализации, на руководящие должности в клубные учреждения — это не случайность... Такое положение вызвано реальными потребностями сегодняшнего дня и, видимо, сохранится еще не один год» («КХС» № 7, 1983).

Восполнение дефицита культурно-просветительных знаний и навыков у студентов художественных специализаций требует определенного времени и места обучения, прав кафедр КПП, управления для оказания влияния на студентов. К сожалению, новый учебный план не полностью разрешает эти противоречия. Некоторое увеличение количества часов на дисциплины культурно-просветительного цикла не может все же обеспечить необходимой подготовки. Соотношение дисциплин таково: 100 часов на дисциплины КПП (из них 40 — на овладение техническими средствами), к тому же только на первом курсе, и 720 часов специальной (художественной) подготовки на всех курсах.

Конечно, мы стараемся и в рамках существующего учебного плана принимать меры для повышения готовности специалистов художественного профиля к административной и методической работе. В первую очередь — путем совершенствования содержания практики. Основную роль при этом принимает на себя кафедра практики, разработавшая совместно с кафедрой КПП насыщенные программы для всех курсов. Важными считаем мы повышение требования к уровню знаний по культурно-просветительной работе и введению спецкурсов и курсов дополнительных специализаций таких как «Работа методиста по народному творчеству», «Организация и методика работы любительских объединений» и др. Здесь возникают трудности психологического характера. Необходимо, чтобы студенты своевременно осознали необходимость этих знаний и навыков для их будущей работы. Зачастую это происходит с запозданием.

В профессиональной подготовке организаторов-методистов нет таких острых противоречий между требованиями профессии, содержанием учебных планов, уже достаточно сложившейся системой преподаваемых дисциплин и направленностью интересов студентов, их отношением к будущей работе. Тем не менее и здесь совершенствование специалистов связано со значительными трудностями и нерешенными вопросами. Как показали публикации журнала, многие из них являются общими и для других институтов культуры. Главная и наиболее трудная задача — обеспечить связь учебного процесса с работой клубных учреждений.

Новый учебный план предусматривает «сквозную» практику, начиная с ознакомительной недельной практики на первом курсе и кончая длительной производственной практикой на четвертом. Но при самом интенсивном использовании часов, отведенных для практики, их все же недостаточно для того, чтобы студенты первых двух курсов сумели войти в жизнь культурно-просветительных учреждений. «Место учебы — клуб» — так ставится задача обучения в статье И. Н. Романова. При этом предполагается проведение практических занятий («клубный день») на базе лучших сельских и районных клубов под руководством практических работников. Но таких клубов, где студенты могут овладеть передовыми методами работы под руководством квалифицированных специалистов, на селе и даже в районных центрах еще не так много.

Следовательно, усвоение студентами принципов работы клубов не вполне соответствует требованиям времени, перспективам развития клубного дела. В таких занятиях необходимо участие преподавателей института, помогающих студентам осмыслить существующий опыт, видеть пути его совершенствования. Что же мешает институтам организовать работу так, как этого требует жизнь? Заведующий кафедрой КПП Казанского государственного института культуры Н. Ф. Максютин подробно раскрывает все условия, препятствующие осуществлению этой важнейшей задачи. Это и отсутствие ассигнований на оплату транспортных расходов (а при выездах в сельские клубы эти расходы становятся весьма обременительными), и дефицит времени у преподавателей и студентов, и разный режим работы института и клубов, несовпадение учебных задач с содержанием текущих планов клубных учреждений. Опыт показывает, что выезды в клубы часто нерезультативны, так как в

отведенные для этого дни там не происходит ничего поучительного и интересного для студентов. Конечно, наиболее целесообразным является путь, избранный Казанским институтом, — закрепление по 6—7 студентов за определенными клубами, где они регулярно работают под руководством культурно-просветителей. Такому варианту можно только позавидовать. У Московского института в этом плане особые трудности — очень большой контингент студентов отделения «организаторов-методистов» — по 3 группы на каждом курсе (почти по 100 человек). Легко подсчитать, сколько при этом потребовалось бы клубов.

Все эти обстоятельства определили форму организации «клубного дня» в виде еженедельных выездов целых групп (под руководством преподавателей) с гибкой системой учебно-практических задач, которые можно приспособить к текущей работе базовых клубов.

Применяются и другие формы связи с практикой — целевые выезды для ознакомления с конкретными мероприятиями, их анализа в связи с изучением теории КПП, клубоведения, организации самостоятельного творчества.

Расширяется привлечение практиков для проведения спецкурсов, спецсеминаров, выступлений на заседаниях кафедры, участия в научно-практических конференциях. Следует особо подчеркнуть, что между преподавательским коллективом института и культурно-просветительными учреждениями существуют многообразные контакты, полезные для всех их участников.

Совершенно не соответствует действительности тот образ книжного ученого, читающего лекции по устаревшим конспектам, который иногда видится стороннему наблюдателю. На самом деле практически все преподаватели стараются глубоко изучать практику. Все педагоги кафедры КПП участвуют в руководстве практикой, шефской работе, постоянно контактируют с научно-методическими центрами, методическими кабинетами, оказывая им теоретическую и практическую помощь. Комплексные исследования, проводимые кафедрой, дают картину современной культурно-просветительной работы, анализ отношения к ней разных групп населения, раскрывают пути преоления недостатков.

Преподавание методики культурно-просветительной работы, организации и методики самостоятельного творчества предусматривает подготовку каждой группой творческих работ — «показов», таких как устные журналы, документальные композиции, вечера, заседания любительских объединений и др. На просмотрах присутствуют преподаватели кафедры, приглашаются студенты других групп. Творческие работы студентов, как правило, отличаются актуальностью тематики, идейной направленностью, стремлением найти творческое решение поставленных задач. Многие работы доводятся до достаточно высокого художественного и методического уровня, что позволяет повторить их в более широкой аудитории в подшефной школе или клубе. Это положительно сказывается на закреплении профессиональных навыков студентов и способствует повышению популярности нашей профессии.

Большое внимание уделяется развитию самостоятельной активности студентов во внеучебное время путем взаимопроникновения и взаимовлияния воспитательной, общественной и профессиональной творческой деятельности. Примером этому может быть праздник для учащихся младших классов, недавно проведенный в клубе по инициативе самих студентов. Участились выезды институтской агитбригады, содержательнее и интереснее стали творческие вечера в учебных группах.

В пробуждении такой активности, сплочении коллектива огромная роль принадлежит кураторам, от них зависит моральный климат в группах. Хороший куратор знает каждого студента, условия его жизни, семью, материальное положение, его интересы, способности, характер. Такая повседневная работа в группах является условием индивидуального подхода к каждому, формирования личности. Публикации журнала на конкретных фактах показали необходимость такого воспитания. Следует признать, что, контролируя успеваемость и посещаемость, мы иногда упускаем более сложные и скрытые черты личности, не придаем им того значения, которое они заслуживают. А в таких профессиях, как культпросветработник, педагог, эти свойства имеют решающее значение, без них не может быть хорошего специалиста.

Конечно, воспитание качеств, которые формируются с детства, не всегда бывает результативным в студенческом возрасте. Те или иные недостатки характера могут быть очень устойчивыми, но внимание к ним, усилия по их исправлению, использование всех возможных педагогических методов — необходимы.

Посещение выпускников института преподавателями кафедр показало, что у организаторов-методистов их непосредственные и районные руководители не предъявляют серьезных пре-

тензий в профессиональном отношении. То же самое можно сказать о специалистах художественного профиля, работающих по своей специальности.

Из 12 выпускников пятеро — Л. Жукова, Л. Ипатова, А. Шпак, Л. Бондаренко, В. Панин работают сейчас по месту распределения. В другом селе того же района — И. Кириллов. Некоторые из них до сих пор не имеют жилплощади. Эта же причина побудила перейти в другой район хорошего специалиста — Т. Петрову. Ряд выпускников «подшефного курса» повышают свой статус. Так, Людмила Анатольевна Жукова переведена с должности старшего методиста по дискотекам Рязанского ОНМЦ на должность заведующей отделом методики и социологии. Анатолий Васильевич Гончаров успешно работает директором Тетеринского сельского клуба, пользуется уважением со стороны населения и администрации колхоза. Его клуб признан одним из лучших в Московской области. Иван Кириллов избран председателем сельского Совета села Дунино Клепиковского района, что также свидетельствует о большом уважении и доверии к нему. К. Вержболович временно не работает в связи с рождением ребенка.

Однако имеют место и конфликтные ситуации, причиной которых нередко являются особенности характера молодого специалиста, его отношение к людям, но беда не только в этом. Из-за конфликта вынуждена была уйти из РДК и сейчас временно работает в почтовом отделении того же поселка Л. Евтеева. Конфликт вызвал переход в Можайский район Л. Гончаровой, но как специалист она ценится. Однако у одного из молодых специалистов — А. Пальчикова продолжается поиск работы, связанной с его музыкальной специализацией, ибо как администратор он не чувствует себя подготовленным, не имеет интереса и способностей к руководящей работе.

Наверное, нет необходимости перечислять все обстоятельства, влияющие на процесс адаптации специалистов. Наиболее полный и объективный анализ их дал в своей статье начальник отдела распределения молодых специалистов Министерства культуры РСФСР Г. М. Самарин («КХС» № 9, 1983).

Результаты исследований, проводимых кафедрой по этим проблемам, также показывают большое разнообразие факторов, оказывающих влияние на закрепляемость специалиста или

уход его с места работы: обеспеченность жильем, взаимоотношения с руководством и коллективом, достижения в работе, моральный поощрение; отрицательно сказывается ненормированный рабочий день, работа в вечерние часы и воскресные дни. Наличие квартиры, материальная заинтересованность особенно значимы для семейных специалистов.

Какие из этих факторов зависят только от института? В основном это уровень подготовки и результаты воспитательной работы.

Теперь, оказавшись лицом к лицу с требованиями профессии, молодой специалист нередко жалеет о несерьезном отношении к обучению в вузе. Об этом свидетельствует и внимательное отношение к пополнению знаний, которое проявляют бывшие студенты уже в системе повышения квалификации.

Но и сейчас возможны взаимосвязи, помощь в работе, консультации. Эти вопросы недавно обсуждались на совете факультета. Пользуясь представившейся возможностью общения со многими и многими выпускниками культурно-просветительного факультета, хочется оповестить их о том, что традиционные встречи выпускников в институте проводятся через пять и десять лет после выпуска в третью пятницу мая ежегодно. В мае проходит и празднование дня клубного работника, на который приглашаются все желающие. Выпускники всех специализаций, успешно проработавшие на селе или в районном центре три года, торжественно заносятся в книгу Почета института.

В 1984 году создается ежемесячно действующий семинар по теоретическим и методическим вопросам. Его организатором хотелось бы знать, какие темы представляют наибольший интерес для наших выпускников, каковы их пожелания в отношении организации работы.

Многопланные взаимосвязи всех окончивших институт с его коллективом, творческие контакты с областными и районными органами культуры, клубными учреждениями разных типов, централизованными клубными системами и культурно-спортивными комплексами — важнейшее условие для того, чтобы совместными усилиями повлиять на развитие и совершенствование культурно-просветительной работы.

Людв. События. Факты

В 1939 году юный Николай Ховрин стал рабочим не потому, что испытывал тягу к слесарному ремеслу — умер отец и надо было кормить многочисленное семейство.

В 1941 году Николай Ховрин стал солдатом не потому, что чувствовал в себе задатки бойца — война не оставляла выбора.

В 1948 году Николай Ховрин стал культработником не потому, что ощутил неодолимую потребность приобщиться к искусству — подорванное контузией и ранениями здоровье не позволяло заниматься физическим трудом.

Нет, жизнь не баловала Николая Алексеевича Ховрина. И все-таки, «если бы пришлось, — говорит он, — переименовать ничего не стал бы».

Всякий раз, совершив крутой вираж под давлением тех самых вынужденных обстоятельств, которыми мы часто и небезуспешно стремимся оправдать собственные неудачи, Николай Алексеевич оказывался «на месте», как если бы сам выбирал свою судьбу.

Его трудовая биография до начала войны насчитывает неполных два года. За этот более чем скромный промежуток времени молодой слесарь получил пятый разряд и был избран секретарем комсомольской организации.

С войны он вернулся с орденом Славы III степени и двумя медалями «За отвагу».

Заведующий клубом Нарынского сплавацка Парабельского леспромхоза получил звание заслуженного работника культуры РСФСР, восемнадцать почетных грамот, в том числе от ЦК ВЛКСМ, Министерства лесной промышленности СССР, Томского облсовпрофа, награжден медалью «За трудовое отличие».

Подчинившись обстоятельствам, он подчинял их себе. Искал в каждой новой ситуации нечто созвучное своему характеру, своим способностям. Набирался знаний. Накапливал опыт. Учился у других. Великий дар оказался у этого человека: умение талантливо и основательно выполнять любую работу, которую «подбрасывала» ему жизнь. И так привык он к неожиданным житейским поворотам, что порой и сам становился их «виновником».

В центре поселка Шпалозавод установлен памятник воинам-землякам, павшим в боях за Родину в Великой Отечественной войне. Автор памятника — Н. А. Ховрин.

Народный театр клуба Нарынского сплавацка поставил спектакль «Летят под откос эшелоны» о партизанке Ольге Демеш. Автор героической были — Н. А. Ховрин.

Тридцать шестой год работает Николай Алексеевич Ховрин культпросветчиком. Тридцать девять лет как закончилась война, но она по-прежнему напоминает о себе тяжелыми недугами.

— Врачи запретили нервничать. Но как же это возможно без чувств жить? — недоумевает Николай Алексеевич.

В дни, когда ему особенно плохо, он берет мольберт и приходит на берег Оби. Здесь — покойно...

Н. Потапов

ЖИВОПИСЬ В АТЕИСТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЕ

П. Сумарев,
кандидат философских наук

В письме читателя журнала Н. Яшковца поднимается вопрос о возможности использования произведений русской живописи в клубной работе по атеистическому воспитанию.

Влияние живописи на зрителя нельзя рассматривать однозначно. Ведь критика религии и церкви русскими художниками не была для них самоцелью. Она являлась одновременно и формой открытого протеста против царского самодержавия, его деспотических порядков и представляла собой мощное оружие в освободительной борьбе русского народа, особенно крестьянства. Поэтому, раскрывая характер критики религии и церкви художником, необходимо доносить до слушателя или зрителя идею обобщенного понимания картины, отражающей все сложности и противоречия жизни.

Действенный характер атеистической пропаганды на материалах русской живописи во многом зависит от правильного методического подхода к организации этой работы в клубе. Здесь важно определить прежде всего тематическую направленность мероприятий. Легче это сделать в тесном контакте с соответствующими методическими секциями общества «Знание». Кроме общих обзорных лекций или вечеров-собеседований об атеистической традиции в русской живописи, можно рекомендовать, с учетом местных возможностей, следующие конкретные темы для бесед, вечеров вопросов и ответов: «Религия и церковь на службе царского самодержавия»; «Религиозные поучения о морали»; «Женщина и религия»; «Эстетический идеал и идеал религиозный»; «Атеистические мотивы картин, созданных на религиозные сюжеты».

Каждую тему необходимо раскрыть на материалах конкретных картин. Но вот как раскрывать атеистическое звучание картины, как давать ее антирелигиозную трактовку? Вопрос этот не простой. Характер его решения в значительной мере определяется знанием произведений живописи и основ эстетической теории.

Подчеркивая роль искусства в формировании духовного мира человека, В. И. Ленин говорил, что искусство должно быть обращено к человеку. Оно должно объединять чувства, мысли, волю людей, поднимать их, пробуждать и развивать в них художников. Это ленинское требование является методологической основой использования произведений живописи в атеистической пропаганде. Классическая русская живопись несет в себе глубокое воплощение принципа народности. Вот почему важно через раскрытие художественных образов картины донести до слушателя думы и мысли художника, понимание им жизни, человеческих отношений, судеб людей.

В атеистическом воспитании, раскрывая содержание произведений живописи, необходимо учитывать их исторический характер. Ведь художник всегда творит, сообразуясь с духом времени, эпохи, которая определяет не только содержание картины, но и используемые выразительные средства. Вне

В № 10 журнала за 1983 год я прочитал статью кандидата философских наук О. Антоновой «Уроки атеизма», в которой раскрывался опыт работы факультета «Культурное наследие и атеизм». Меня заинтересовала возможность использования в атеистической пропаганде произведений классиков русской живописи.

Более десяти лет существует в нашем селе народная картинная галерея, основанная заслуженным деятелем искусств РСФСР А. Киселевым.

Не могли бы вы посоветовать, как лучше применить это богатое наследие в научно-атеистической работе?

Н. Яшковец
село Ульяново,
Калужская область

В. Г. Перов
«Проповедь на селе».

исторического подхода трудно выяснить и понять, например, реалистическое содержание иконописи, классических шедевров искусства, созданных на библейские сюжеты. А ведь освоение великого наследия прошлого — важнейшая задача, органически связанная с процессом атеистического воспитания советского человека.

Искусство, как социальное явление, имеет свои специфические закономерности, которые определяют процесс его развития. Истинный художник прошлого, даже выполняя заказ церкви, всегда обращался к реальным, земным формам выразительности, к образам живых людей.

В этом отношении особенно характерно творчество выдающегося русского художника XV века Андрея Рублева. Он стоял у истоков культуры древней Московской Руси. В его творчестве воплощены характерные черты людей своей эпохи, их нравственная красота и душевное благородство. Не случайно в декрете, подписанном Лениным в 1918 году об увековечении памяти выдающихся деятелей русской национальной культуры, среди первых имен стоит имя Андрея Рублева. Его произведения пронизаны духом народности, глубоким лиризмом. Он раньше многих художников

Западной Европы открыл новую страницу в развитии искусства, ознаменовавшего эпоху русского Возрождения. Андрей Рублев стихийно преодолел барьеры церковной иконописи, отверг христианский аскетизм и запечатлел образы живых людей — своих современников.

В его творческом наследии особенно выделяется «Троица». Сохраняя колорит эпохи, художник утверждает гуманистический идеал, выражает характерные национальные черты русского человека. «Троица» по праву считается вершиной творчества живописца. Ромен Роллан, посмотрев ее в Третьяковской галерее в 1935 году, писал: «Шедевр Рублева останется для меня самым гармоничным произведением искусства».

«Троица» создавалась как икона. Но гений художника, идущий от жизни, не мог остаться в плену условностей иконописи. Образы этого произведения овеяны дыханием земного бытия, в них звучит негасимая мелодия красоты, радости и надежды. Лица светятся благородством, пробуждают желание активных действий. Картина выражает чувство протеста против пессимизма и косности, которые проповедовались церковью. Эстетическое звучание картины передается также сочетанием целой гаммы красок: ярко-голубых, вишневых, розовых с белыми и золотыми тонами. Светлый и радостный колорит произведения подчеркивает его реалистическое содержание, оттесняющее идеи религиозного сюжета на задний план. Великий художник всем своим творчеством был связан с судьбами русского народа, борového за освобождение России от иноземного ига.

В историческом аспекте следует рассматривать и картины художников XIX века.

Выразителем революционно-демократической мысли в ис-

*И. Е. Репин
«Крестный ход
в Курской
губернии».*

*И. Е. Репин
«Отказ
от исповеди».*

*В. В. Пукирев
«Неравный брак».*

кустве выступил И. Н. Крамской, который вошел в историю русской культуры как лидер передвижников. Являясь ярким представителем искусства критического реализма, он сыграл огромную роль в утверждении революционно-демократических идеалов в искусстве России.

Созданная им картина «Христос в пустыне» стала одной из лучших картин в русской живописи. В ней художник сумел отчетливо выразить атеистическую традицию русского демократического искусства. Сам Крамской говорил о герое своей картины, что его «...Христос есть в сущности самый высокий и возвышенный атеист». И действительно, перед нами встает образ не евангельского бога-человека, мученика, призывавшего «любить врагов своих», а земной человек, с огрубевшими от непосильной работы руками. Художник изобразил сильного духом, волевого человека, размышляющего о путях борьбы за счастье людей, простого человека-труженика.

Среди славной плеяды русских художников XIX века, выступивших смелыми обличителями религии и церкви, особенно выделялся И. Е. Репин, составивший целую эпоху в развитии национальной культуры. Он вошел в нашу историю как художник глубоко народный. Именно близость к народу, глубокое понимание его чаяний позволили великому мастеру понять всю сложность противоречий русской действительности. В своем творчестве он постоянно руководствовался принципом, что в искусстве «выше всего правда жизни».

Из богатого наследия художника следует особенно выделить его великие творения — «Крестный ход в Курской губернии» и «Отказ от исповеди», в которых с огромной художественной силой выражена атеистическая традиция. Народ, простой человек стоит в центре эпического полотна, посвященного-

обличительной критике крестного хода, который широко использовался церковью как орудие духовной обработки народных масс. В «Крестном ходе...» художник сумел вскрыть все несовершенство самодержавного строя, его охранительных служб, превративших религиозные обряды и праздники в средство утверждения бескультурия, тьмы и невежества как своеобразных норм народной жизни.

В этой картине Репин запечатлел крестный ход в один из летних религиозных праздников, когда с полей повеяло запахом созревающего хлеба. По пыльной дороге в знойный день тянется бесконечный поток людей. Тысячеголовая толпа сливается с мертвым пейзажем вырубленного леса. Безжизненные пни как бы символизируют судьбу народа, ограбленного и обобранного «хозяевами» пореформенной России. В движущейся толпе люди разных классов и социальных групп. Одни пришли сюда, чтобы найти «оправдание» своим преступлениям, молитвою прикрыть злодеяния, совершенные против народа. Другие, гонимые страхом и неволей, пытаются найти минуту утешения, облегчить горе и страдание обманчивой верой в надежду на милостивого бога.

Представители «власть имущих» и бесправный народ — таковы две основные социальные группы людей, определяющие содержание картины. Во главе крестного хода — «сильные мира сего», в их руках религия, им служит церковь, они олицетворяют «божью власть» на земле. Вся именитая знать ограблена от простонародья становыми, урядниками, сельскими старостами. Конные городские готовы растоптать каждого, кто посмеет нарушить покой «сытых и жирных».

Особенно волнующим в картине является образ горбуна, верящего в поучение религии о равенстве всех людей перед богом. Он стремится прорваться туда, где идут «избранные», но староста длинной палкой преграждает горбуну путь.

Художник подчеркивает и лживость поучений церкви о равенстве людей в обществе, где господствуют богатые над бедными. Назначение религии и церкви — освящать и охранять угнетателей народных масс. Эта мысль в картине выражена образом царского холоуя — урядника, избивающего нагайкой беззащитных крестьян.

Воссоздавая с огромной художественной силой жизненную правду старой России, И. Е. Репин своей картиной как бы проиллюстрировал знаменитые слова В. Г. Белинского: «... в слове «бог и религия» вижу тьму, мрак, цепи и кнут».

Творчество И. Е. Репина многогранно. Он один из первых в русской живописи утвердил тему героических подвигов революционных борцов за народное дело, против самодержавия. Поистине бессмертным является его творение «Отказ от исповеди». Разделяя думы передовых людей России о судьбах Родины, художник своей картиной обессмертил подвиги революционеров 70-х годов прошлого столетия. Он создал яркий и вдохновенный образ революционера, отказывающегося от исповеди. Этим художник показал не только истинное отношение русского общества к религии и церкви, к служителям культа, но и непримиримое столкновение сил прогресса и реакции, идеологическое противоборство рождающейся новой России и старого общества, идущего к гибели.

Действие происходит в тюремной камере приговоренного к смерти человека. Сама камера оказывает сильное эмоциональное воздействие. В ней художник увидел самодержавную Россию, которая была тюрьмой народов. Землисто-серые и темно-коричневые тона придают ей зловеще-мрачный колорит, она напоминает могильный склеп. Бессонные ночи, мучительные раздумья о смерти, допросы и пытки не сломили воли борца. Он с гневом отказывается от исповеди и требует, чтобы поп удалился из камеры, одерживая тем самым моральную победу над церковником.

В облике революционера художник выразил веру в неизбежное торжество света над мраком, правды — над ложью, добра — над злом, принципов революционной морали — над лицемерными поучениями религии и церкви.

Смелая обличительная критика православия и духовенства, как опоры самодержавия, дана в творчестве В. Г. Перова. Выдающийся мастер реалистической живописи одним из первых выступил в искусстве с критикой социальных порядков самодержавия, утверждая принцип критического реализма в искусстве. Особенно следует выделить его картины с ярко выраженной атеистической традицией: «Проповедь на селе», «Сельский крестный ход на Пасхе», «Чаепитие в Мытищах», «Ограбление в пасхальную ночь», «Проводы покойника». За картину «Сельский крестный ход...» блудители самодержавия угрожали Перову ссылкой в Соловецкий монастырь. Картину запрещали демонстрировать на художественных выставках, воспроизводить в печати. В ней видели силу, подрываю-

щую основы самодержавия и православия. В центре этой картины — образ попа с опухшим лицом пьяницы. С крестом в руках он еле держится за столб. Дьячок уже свалился к ногам попа. Пьяный старик в равном зипуне даже не замечает, что икону он держит «вниз головой», на ногах его разматываются онучи и волочатся по грязи...

Мрачная картина крестьянской жизни подчеркивается и тусклыми красками природы. Время года — весна, но: хмурые, нависшие облака, грязь и лужи, корявое дерево, совершенно еще обнаженное, напоминает «грустную осень». Это осень жизни, впереди нет радостных дней, души людей изуродованы, как это корявое дерево. И вот такую жизнь, говорит художник, церковь воспекает, провозглашает ее созданием бога, призывая людей к смирению и покорности.

Острой сатирой стала и картина «Чаепитие в Мытищах». Характеризуя ее социальное содержание, В. В. Стасов писал: «Все тому, за то, что он век празден, ничего — этому, за то, что он век работал, как вол, и вот теперь в рубище на деревяшке ходит». В центре картины — бездельник, монах в шелковой рясе и недавний солдат-калека, на груди которого георгиевский крест, он ходит теперь с мальчиком и просит подаяния...

Художник В. В. Пукирев дал острую критику религиозных обрядов и поучений церкви о морали. В картинах «Дьячок объясняет картину Страшного суда», «Сбор руги», «Нервный брак» он создал убедительную панораму непристойных действий служителей религиозного культа, которые с помощью лжи и обмана стремились оправдать паразитизм угнетателей народа. Его бессмертное полотно «Нервный брак» явилось гневным протестом против насилия церкви над женщиной, разоблачением лицемерия церковного брачного обряда, прикрывающего фактическую продажу девушки богатому дряхлому старику-генералу. Подчеркивая обличительную силу картины, В. В. Стасов писал: «Продажа и покупка невесты — это ли еще не сцена, которую всякий видит собственными глазами чуть ли не каждый день?»

Борьбе против бесправия женщины, ее социального и духовного угнетения посвящены работы таких известных художников, как В. Е. Маковского — «Освящение публичного дома», Ф. С. Журавлева — «Перед венцом». ярко выраженная атеистическая тенденция в этих картинах органически связана с постановкой социальных проблем, которые выдвигались самой жизнью, революционно-демократическими идеями передовой русской культуры.

Русская живопись отличается широтой охвата народных судеб дореволюционной России. Особенно волновала художественную мысль судьба подневольного крестьянства. Художник Г. Г. Мясоедов создал исключительно сильное по своему реалистическому звучанию полотно «Засуха». Раскрывая художественные достоинства картины, ее содержание, В. Стасов писал: «В «Засухе» перед нами пустынное поле, с потрескавшейся землей и неумолимо раскаленным небом. Почва изныла от бездорожья, бедные люди — тоже. Это работяги, которые только своим полем и живы, совсем, наконец, выбились из сил, всякую бодрость и надежду потеряли, пошли, сложились, и на свои медные пятаки наняли попа — молебен служить на поле. Принесли хоругви, поставили маленький столик и сверх него большую глиняную чашку для святой воды... пришел старик батюшка... положил крест, взял книжку и, наклонившись вперед, читает. Вся картина — один стон и вопль наболевшей души...»

Картина Мясоедова обличала ложь религиозной проповеди, пробуждала в сознании трезвый взгляд на жизнь, способствовала распространению революционно-демократических идей.

Более полно раскрыть богатое наследие русской живописи, отразившей целую эпоху борьбы художественной мысли против религии и церкви за духовное просвещение русского народа, поможет соответствующая литература, которую можно использовать для подготовки выставок, вечеров вопросов и ответов, лекций и собеседований в клубах.

Литература:

- Сумарев П. И. Искусство и религия. М., «Знание», 1970.
Куликова И. С. Философия и искусство модернизма. М., Политиздат, 1980.
Лифшиц М. А. Искусство и современный мир. М., «Изобразительное искусство», 1978.
Гремов А. И. и Попков В. А. Народность искусства и социалистическая революция. М., «Искусство», 1981.

С. Жерлыгина

Афиша или МАССОВИК?

«.. Не скажу, что мне здесь совсем не понравилось. Чисто везде, персонал обходительный. И вообще, вроде бы все хорошо. Но скучно. А когда скучно, по дому начинаешь тосковать и отпуск, выходят, не в радость. Нет должного внимания к культурному обслуживанию. Вот в одном из кавказских санаториев... Сидишь, бывало, обедаешь, а массовик с мегафоном идет, объявляет — что, где и когда. И ты уже знаешь, чем будешь заниматься. Да и весь день он с нами. То одно придумает, то другое... А здесь мне сказали, что и должности у них такой нет — культорганизаторы теперь. А людям-то от этого лучше стало? Что делают они, ваши культорганизаторы? Кто их видит? Хорошо, если раз в неделю на коллективной прогулке. Да и о прогулке-то попробуй вовремя узнай! За 24 дня не слышал ни одного объявления. Афиши, говорят, читайте...» (из жалобы в Литовский республиканский совет по управлению курортами профсоюзов).

Да, в воспоминания кануло время массовиков или, как их еще называли, «затейников», эдаких «ухарей» и, как справедливо отмечает автор письма, с мегафоном: «Товарищи отдыхающие! Встречаемся у... отправляемся в...» Или еще: таблички со словами модной песенки, растянутые баянные меха — «три, четыре...» — и несется по лесу разнотонный хор, распугивая мирно занятых своим делом птиц...

Хотя что это я? Чем не способ заполнения досужего времени? А самое ценное — напрягаться не надо: берут за руку и ведут, почти как в детстве... Но почему-то сегодня одно лишь упоминание слова «массовик-затейник» вызывает снисходительную усмешку.

Впрочем, причем здесь «почему-то»? Не зря же мы говорим о росте культурного уровня. И недаром как никогда широко и серьезно поставлена сегодня проблема культурного обслуживания человека на отдыхе.

Для первого знакомства

Говорят, первое впечатление обманчиво. Может быть. Но порой именно оно создает тот изначальный настрой, от которого потом во многом будет зависеть восприятие. Потом, когда пройдет первое, неизбежное ощущение некоторой потерянности и беспокойства: как и чем тебя встретят?

Неизбежное?

... Крупные буквы на здании аэровокзала: «Вильнюс». И вот уже из-под колес автобуса стремительно убегает асфальтовое шоссе. Леса, окаймленные сплошными фиолетовыми полосами липинов, сменяются светло-зеленым пшеничным полем. А вот село Варены. Здесь родился Чюрленис. Дальше на протяжении всех шестидесяти километров до Друскининкай путешественников провожают вырезанные народными мастерами скульптурные композиции из дерева — знаменитая «Дорога Чюрлениса».

Вид на Друскининкай с вертолета. Как бы живая карта города. На мгновение блеснула вода медленного Немана. Асфальтовые лучи улиц. Похожее на зеркального кита озеро Друсконис. Будто вытолкнутые из сплошной зелени крон многоэтажные корпуса. А вот и санатории. «Дайнава», «Пушинас», «Нямунас», «Драугисте», «Вильнюс». Вместе с кинокамерой задерживаем взгляд на здании санатория «Вильнюс», затем разглядываем его внутренние помещения: никакой перегруженности деталями, во всем заботливая неравнодушная рука, вплоть до самых неприметных уголков...

Дом культуры санатория. Заполненный публикой зрительный зал. На сцене — скрипач...

Еще о многом расскажет рекламно-ориентировочный фильм, но сегодня он пока в работе. Возможно, в конечном варианте и увиденные мною кадры будут выглядеть иначе — возникнут уточнения, переделки при монтаже. Но непременно останется главное, ради чего создается фильм, — исчерпывающая ориентация отдыхающих, нацеленная на максимальное сокращение адаптационного периода. Пройдет еще немного времени, и с этой киноленты будет начинаться курортная жизнь каждого приезжающего в санаторий. А приезжают сюда не только из республики, но со всех уголков страны, даже с Камчатки. Пока же в специальном кабинете главного врача вместе с культорганизатором ежедневно проводят обстоятельные беседы с вновь прибывшими. Момент зрительного восприятия тут, естественно, отсутствует, но есть и свои преимущества. Отдыхающего расспрашивают о работе, вкусах и интересах, о том, как он обычно проводит свой досуг. Культурорганизатор выясняет, как можно его привлечь к культурно-массовой работе. Например, участники самодеятельности и профессиональные деятели искусств, возможно, выйдут на сцену в концерте; о ветеранах войны, героях труда будет сказано на вечере-встрече, вечере-портрете...

„Мой край Литвой зовется“

— Культурорганизатор — не просто название должности. В самом этом слове как бы сконцентрированы те повышенные требования, которые предъявляются сегодня к работникам культуры санаторно-курортных учреждений, — говорит П. Даунорас, старший инспектор по культуре лечебно-профилактического отдела Литовского республиканского совета по управлению курортами профсоюзов. — Культурорганизатор — не «завывала», и его работа — отнюдь не каскад хаотичных идей. Она тщательно продумана, спланирована. Однако нельзя забывать, что к нам приезжают отдыхать. А значит, человек сам должен выбрать наиболее интересное для себя времяпрепровождение. Наша задача — подготовить широкий выбор. Причем основная сложность даже не в том, что наши возможности ограничены, а в том, что аудитория непредсказуема. Ее нельзя классифицировать — ни по временам года, ни по возрастным группам, ни по образовательному уровню. Сегодня, скажем, уезжает почтенных лет профессор из Москвы, завтра на его место приедет молодой тракторист из далекого зауральского села... Следовательно, мы должны найти некий лейтмотив, одинаково интересный для всех. Что это может быть? Ведь для большинства приезжающих курорт — это ворота республики...

В фойе санатория «Нямунас» — сразу две выставки: фото и работ народных мастеров Друскининкай. Посетители толпятся у стендов. А из зрительного зала уже доносятся звуки бир-

бина — старинного национального музыкального инструмента: народная мелодия возвещает начало тематического вечера «Мой край Литвы зовется»...

Конечно, хочется рассказать о своей республике как можно больше. Но ведь сколько информации! История, современность, экономика, культура... Нет нужды говорить о том, как важно такое знакомство для интернационального воспитания трудящихся. И конечно, надо выбрать самое значительное, скомпоновать так, чтобы сложилось цельное впечатление, и к тому же не отомить зрителей. Поэтому программа разбита на коротенькие разножанровые фрагменты: музыка — стихи — отрывок из документального фильма — народный танец — слайд-фильм... Яркую выразительность придает вечеру участие самодельного этнографического ансамбля работников санатория. Национальные костюмы, старинные литовские песни и танцы, игра на народных инструментах создают неповторимый колорит. Недаром в Друскининкае такие ансамбли (а их в городе несколько — в каждом санаторном ДК) не только принимают гостей, открывают праздники, дают концерты, но нередко участвуют и в коллективных прогулках отдыхающих. Облюбовят поляну и затевают народное гулянье. Глядишь, и приезжие не устоят, в пляс пустятся. И ближе, роднее становится Литва...

Друскининкайские прогулки... Отправься лишь на одну из них — и ты уже влюблен в эти края. Маршрут по «Солнечной тропе», вдоль озера Друсконис — и вовсе особенный. Заканчивается он на лесной поляне в музее «Лесное эхо». Стоит себе избушка «на курьих ножках», а внутри — все-все из дерева, из всех встречающихся в Литве древесных пород. О животных и птицах, живущих в литовских лесах, рассказывают музейные экспонаты. А изделия народных мастеров — резьба по дереву, керамика, корнеластика — органично «врастают» в почти сказочной интерьер.

А вот и еще один музей — дом, где прошли детские и юношеские годы М. К. Чюрлёниса.

«Вселенная представляется мне большой симфонией, люди — это ноты... а красивые мелодии — это далекий Друскининкай...» — поэтические слова Чюрлёниса звучат и на прогулках, и на посвященных ему тематических вечерах.

— Если откровенно — серьезной музыкой, живописью раньше как-то не интересовался, — разговорился со мной один из отдыхающих (кстати, литовец), выходя из музея. — А здесь... «Улица нашего Чюрлёниса», «этот парк любил Чюрлёнис», «посмотрите, не напоминает ли вам этот вид знаменитый пейзаж...» Сейчас пластинку с его музыкой домой везу, пусть и ребята послушают...

Вместе с пластинкой молодой человек повезет домой и нечто большее — пробудившийся интерес к классической музыке, к изобразительному искусству. Значит, старания культработников Друскининкай не пропали зря...

„Маленькие хитрости“

— Однажды на Всесоюзном семинаре, — рассказывает заместитель главного врача по культпросветработе санатория «Нямунас» Она Пятраускайте, — в разговоре с коллегами я услышала: «Главное — ясно понимать нашу задачу. На курортах нет смысла и пытаться воспитывать людей, надо их просто развлекать...» «Что значит «просто развлекать»? Я такого мнения не разделяю. Культурное обслуживание курорта — сложный многоплановый механизм. А что до воспитания — так ведь и бессодержательные мероприятия никому не интересны. Да взять хотя бы простейшие примеры. В нашем городе всегда чисто, и именно поэтому вряд ли отдыхающий решится бросить фантик или окурочек на мостовую. Или еще: как бы ни был настроен наш гость, с какой бы претензией, пусть не всегда справедливой, он к нам ни обращался, надо помнить: наше дело — вежливость и радушие, улыбка и еще раз вежливость. Да, все это входит в понятие «культурное обслуживание». Но и в понятие «воспитание» — тоже. Гораздо больше, чем таблички «Не сорить» и «Будьте взаимно вежливы» — без которых, кстати, мы вполне обходимся.

Или интерьер. Казалось бы, это дело штатных художников, и нечего культработникам «лезть в чужой огород». Но ведь давно известно, что сочетание удобства с красотой создает ощущение комфорта, успокаивает глаз, нервную систему, поднимает настроение, наконец. И мы не имеем права не учитывать такой важный фактор — оздоровительный и в то же время воспитательный. Да-да, и воспитательный: ведь красота, продуманность оформления помещения и территории, авторские работы художников, которые мы широко используем в

интерьерах, прививают эстетический вкус, приобщают к искусству.

В кабинете заместителя главного врача — большая библиотека по интерьерам, по наглядной агитации. Слишком большая для неспециалиста. Дело в том, что Она Пятраускайте руководит школой передового опыта, где приглашенные специалисты читают лекции, проводят практические занятия по созданию средств наглядной агитации, дают консультации. Хорошо знают сюда дорогу дизайнеры Друскининкай, а на семинары приезжают со всей республики.

Авторские керамические вазочки на столиках в столовой, работы современных художников в холлах и фойе, авторские плакаты по наглядной агитации, панно и gobelены... Обдуманно, умело используется все это для организации отдыха людей. Однако такое обилие «авторского» напугало бы не одного хозяйственника: деньги-то немалые — откуда средства брать? И тем не менее спешу заверить, что никаких дополнительных субсидий на друскининкайские санатории не «выбивается». Все дело в «маленьких хитростях». Таких, например, как договор с Вильнюсским художественным институтом на ежегодное право приобретения дипломных работ — санаториям обходится дешево, и выпускники счастливы, что их работы не пылятся в запасниках, а вступают в полезную людям жизнь. Или, как в случае с ориентировочным фильмом о санатории «Вильнюс», — с кинолюбителями...

Словом, первое и главное, что помогает в работе друскининкайским культпросветчикам — деловые контакты. И между собой, и с различными организациями республики. Как и когда им удалось убрать со своего пути разъединяющие «мое» и «ваше», именуемые в современной практике «межведомственными барьерами»? На этот вопрос мои собеседники лишь недоуменно пожимали плечами: живем в одном городе, в одной республике. О каких барьерах может идти речь?

Встречи по средам

Каждую среду к одиннадцати часам все культработники Друскининкай спешат в отдел культуры горисполкома на планерку. С дисциплиной здесь строго — не прийти нельзя. Впрочем, такого практически и не бывает — сами в этих встречах заинтересованы. Да и как иначе — ведь на планерке обсуждаются

«Наш Чюрлёнис».

Часто выступает перед отдыхающими народная сельская капелла объединения санаторно-курортных учреждений профсоюзов «Юрате» из Паланги.

текущие дела, оцениваются события прошедшей недели, корректируются планы на предстоящую, распределяются и уточняются обязанности по проведению крупных мероприятий. Здесь же высказываются и улаживаются претензии. Постоянные участники планерок — представители горкома партии, заместитель председателя горисполкома, представители общества «Знание» и филармонии, преподаватели художественной и музыкальной школ...

Коллективное решение проблем культурно-массовой работы в Друскининкае никого не удивляет. Привыкли. Да и в самом деле, что же тут удивительного? Работая так, можно удовлетворить самые разнообразные вкусы и запросы отдыхающих: санаторно-курортная книжка дает право посещения Дома культуры любого санатория. Скажем, сегодня в «Нямунасе» танцевальный вечер, в «Вильнюсе» — встреча с ветеранами войны, а в «Драугисте» — концерт классической музыки... Выбирай, что нравится. И афиши везде — у санаторных столовых, на рекламных щитах города — вывешиваются заранее.

Впрочем, централизация культурного обслуживания удобна не только отдыхающим, но и самим культработникам. Ведь санатории по величине разные — значит, и условия их культурно-рекреационные не равны. Может, для крупных самостоятельность не в ущерб. А для небольших? И штат невелик, и зал неместителен... Вот и планируй мероприятия «с оглядкой».

Зато, когда работают сообща, и небольшой зал найдет применение: большое, массовое мероприятие проводят, как правило, в «Нямунасе» или в «Вильнюсе», более камерное — в «Драугисте».

По численности населения Друскининкай даже не город — городок. Одно из основных занятий его жителей — работа в санаторных и лечебно-оздоровительных учреждениях. Думают и о них. Ведь, не считая единственного кинотеатра, Дома культуры санаториев — единственные здесь «очаги культуры». Спектакли, концерты, выставки — в этом жители города никак не обделены. Пожалуй, в ином городе и покрупнее у горожан нет таких возможностей.

И в организации художественной самостоятельности тоже есть свое «распределение обязанностей». В самом деле, может ли даже самый крупный ДК «объять» все жанры? Да и где в большом городе найти столько специалистов-руководителей? А сообща... Все жанры самодельного творчества в Друскининкае есть. И на развитие ее усилий не жалеют. Ведь самодельность — как бумеранг, ее «запустишь» — к тебе же и вернется. Духовые оркестры, вокально-инструментальные ансамбли играют на танцевальных вечерах, другие коллективы выступают перед отдыхающими с концертами...

Можно еще долго рассказывать, что и как делают сообща культработники санаториев Друскининкай. И о традиционных праздниках, в подготовке которых участвует весь город. И о показательных вечерах танцев. И о многом другом. Однако вернемся к началу нашего разговора. Потому что предвижу, что, оценив по достоинству культмассовую работу, многие останутся в недоумении: «К чему же о жалобе толковать, если в Друскининкае так много внимания уделяется организации культурного досуга отдыхающих? Пусть даже кто-то один заскачал — что с того?»

Но в том-то и дело, что подобные жалобы — и письменные, и устные — как ни странно, не единичны. Мне и самой довелось услышать от одного курортника: «Нет, культурное обслуживание здесь не очень-то. Вот вы советуете на афиши посмотреть. А что в них толку? Кабы я сам знал, что мне нравится...»

Что ж, сегодня не только в Друскининкае, но и на других курортах страны отказались от массовиков и от их неизменных мегафонов. В самом деле, зачем нарушать тишину, если все умеют читать? И, кстати, такое «нововведение» — вовсе не инициатива Друскининкай, а централизованное решение. Ну а если кто-то недоволен — значит, надо еще серьезнее подумать над рекламой.

Но, может быть, стоит задуматься и о другом. Откуда берутся люди, не умеющие сделать самостоятельный выбор, не знающие, чем и как себя занять? За чьи упущения расплачиваются они своей неудовлетворенностью? Нет, ни в Друскининкае, ни на каком другом курорте за время отпуска этому не научить. Готовность к восприятию должна воспитываться везде, и дома тоже.

Друскининкай,
Литовская ССР

Когда приходит первое весеннее тепло, когда уроки кажутся особенно длинными, а перемены короткими, в школах начинается подготовка к летним лагерям труда и отдыха старшеклассников. Для чего они нужны? «Для воспитания школьников, конечно», — справедливо скажем мы. «Для нас», — чаще всего убеждены сами ребята. А вот ученики московской школы № 362 отвечают иначе: «Чтобы жить не только для себя, но и для других...»; «Чтобы принести пользу сельским жителям и порадовать их...»; «Я хочу облегчить труд людям, работающим в совхозе, которые намного старше меня и им, наверное, работать тяжелее...»; «Я думаю, что помогу совхозу, а также стране...»

Прошлым летом я побывала в лагере труда и отдыха школы № 362. Он находился в подмосковной деревне Чолохово. На первый взгляд, это совершенно обычный лагерь: ребята работали, отдыхали, придумывали и проводили разные мероприятия. Хотя... Впрочем, об этом я предлагаю судить вам по следующим услышанным мною рассказам.

Илья Колеров.

К лагерю мы, как всегда, начали готовиться за несколько месяцев. Все началось с комсомольского собрания, на котором Александр Павлович Орехов — наш учитель физики и начальник лагеря — рассказал о подмосковном совхозе «Егорьевский» (раньше мы ездили в другие области). Там на много деревень — всего несколько десятков рабочих рук, и летом без помощников приходится туго. Было решено — помочь совхозу, заключить с ним трудовой договор... И вот мы приехали. Поселились в школе. Первый день устраивались, а вечером собрались на традиционный общий сбор у костра (сбор у нас — главный руководящий орган). Стали обсуждать, как нам организовать наш труд. Решили, как и в прошлые годы, работать по бригадам. В бригадах ребята разных возрастов — чтобы старшие помогали младшим, а младшие могли учиться у старших (ведь семиклассники, например, едут в лагерь первый раз). Бригады сменные. Выбираются на три дня — для того, чтобы каждый побывал в роли организатора, почувствовал, что такое ответственность. Для многих это очень важно. Помню, один мальчик — довольно робкий — побыв бригадиром (а у нас повелось, что остальные члены бригады бригадира поддерживают, помогают ему — каждый ведь побывал на его месте), почти на глазах переменялся: стал намного увереннее и решительнее.

Главный показатель работы — коэффициент трудового участия. Это вот что такое. Ежедневно бригаде дается задание. Выполнит она его — коэффициент равен единице, невыполнит — меньше, перевыполнит — больше единицы. Если бригада с заданиями не справится — может сорваться план совхоза, так что наши стараются не подвести. Есть еще коэффициент трудового участия каждого. Выставляет его бригада на ежевечерних «огоньках». Ох и приходится же тогда краснеть отстающим и лодырям! Кому приятно услышать — не от учителя, а от своих же! — что ты работал плохо. Но бывает, кто из младших в бригаде со своим заданием не справился (может, сноровки еще нет, хотя задания всем дает бригадир с учетом возраста, силы ребят), а старший помог ему. «Что ж, — говорят ребята на «огоньке», — одному ставим коэффициент меньше единицы, другому — больше». — «Нет, — возражает старший, — ставьте нам обоим по единице». Я в лагерь еду не первый год. Побывал и в роли старшего, и в роли младшего, и поступок такой понимаю, и как все наши ребята, одобряю.

В один из первых дней решаем мы и как будем проводить свободное время — чем можно помочь местным жителям, какие мероприятия для них провести, как познакомиться с ними поближе. Первым нашим серьезным мероприятием в Чолохово стал «Вечер знакомств».

Римма Сайфулина.

Этот вечер мы устроили для местной молодежи. Надо сказать, сначала деревенские ребята смотрели на нас недоброжелательно. Оказалось, что до нас здесь уже был лагерь одной столичной школы. Москвичи с местными не ладили, в лагерь их не пускали. Странно нам было слышать такое... Сначала мы познакомились с Валерой Крыловым — трактористом. Попросили его рассказать о других ребятах — кто где рабо-

Окнами в село

тает, учится, чем увлекается. Наши фотолюбители их незаметно сфотографировали, сделали слайды. И вот мы устроили вечер-рассказ о своих новых знакомых. До чего же они удивились и обрадовались! С тех пор и пошло: после работы они у нас — и песни с нами поют, и танцуют. А когда мы задумали идти в поход, составили для нас маршруты, а Валера Крылов, например, сам повел одну из групп.

Вася Каплин.

Здорово было в этом походе! Мы с трудовым десантом пошли в деревню Кукшино. Идем по дворам, спрашиваем: кому в хозяйстве помочь надо? Кукшинцы сначала нас не поняли: а как, говорят, ребята, платить вам? «Никак, — отвечаем. — Мы бесплатно поможем». Одиноким пожилым людям огороды вскопали, дрова накопили, воды впрок принесли. А потом дали небольшой концерт. Кто-то из деревенских стол на улицу вынес — усадили нас, стали чаем с медом и с вареньем угощать, благодарят. А нам самим так радостно — жаль даже, что больше никому дрова колоть не надо.

Юля Шевелева.

А я помню, как в детском саду представление для малышек устроили по сказке «Золотой ключик». Сначала придумали сценарий, распределили роли. В стороне никто не остался — кто был занят в спектакле, кто гримировал, кто придумывал костюмы и т. д. У нас были поляны Мальвины (я, кстати, ее играла), черепахи Тортиллы и других сказочных героев. Каждый из персонажей проводил на своей поляне с детсадовцами игру. А кончилось все общим хороводом. Когда малышки ушли спать, мы помогли воспитательницам грядки на огороде прополоть. Вы спрашиваете, почему мне наше представление понравилось? Да потому что малышки прыгали от восторга.

Анна Евдокимовна Стулова, жительница села Чолохово.

Помню, пришли ко мне домой несколько ребят: расскажите, Анна Евдокимовна, свою жизнь, говорят. Я сначала смутилась. Что рассказывать-то — как в войну землю чуть ли не на себе пахали? Потом все же разговорилась. А в клуб на вечер пришла — они обо мне со сцены рассказывают и о других наших передовиках и ветеранах тоже. И про медаль мою «Ветеран труда» не забыли — в парткоме, как оказалось, узнали. Потом для нас концерт исполнили, букеты цветов подарили. А я чуть слезы сдерживаю.

Олег К. (просил фамилию не называть).

Скажу честно: в лагерь я ехать не хотел. Ну, слышал, что интересно там, ну и что? Все равно ведь спину гнуть — работать. Уговорили меня товарищи из класса. И вот смена кончается, а уезжать не хочется. Сказал бы мне кто-нибудь другой еще недавно, что с охотой буду вместе со всеми на поле бежать, а потом еще грядки в деревне полоть и концерты давать — в жизни бы не поверил. Сам не знаю, что это со мной произошло...

Александр Павлович Орехов, начальник лагеря.

Многие ребята меняются за лагерную смену. Главное, меняется их отношение к труду, да и к жизни, я бы сказал, тоже. Почему? Конечно, немалую роль играет организация труда — когда ребята приучаются к самостоятельности, ответственности, взаимопомощи. Но невелика была бы цена этому, если бы они не задумывались над вопросом: кому нужна их работа и их присутствие в лагере, в селе? Совхозу, селу. Ребятам мало просто сказать об этом. Надо, чтобы они осознали и, главное, почувствовали это сами. Вот почему свободную от работы часть дня и выходные мы в отличие от других летних лагерей старшеклассников, где в свободное время ребята просто отдыхают, посвящаем тому, чтобы наши городские мальчики и девочки ближе узнавали жизнь совхоза и его людей. Одно дело говорить им вообще о необходимости помочь селу, — другое, — когда они копают грядки, колют дрова конкретным людям, которым самим сделать это было бы тяжело. Одно дело рассказывать им о нелегком крестьянском труде и другое — когда они по душам разговаривают хотя бы с той же Анной Евдокимовной Стуловой, а потом о ней и та-

ких, как она, сами рассказывают на вечере «От всей души». Так постепенно появляется эмоциональное отношение к селу, его людям, а значит, по-новому понимается и смысл собственного труда на совхозном поле.

Надежда Константиновна Крупская в письме «О жизни в лагерьях» писала о том, что ребята должны понимающими глазами вглядываться в окружающую их жизнь.

И конечно, чтобы понять жизнь села, надо деятельно участвовать в ней, стремиться внести в нее свой вклад. Не своего развлечения ради, а для того, чтобы порадовать передовиков совхоза, провели ребята вечер «От всей души». Как и праздник лета, сказка в детском саду, другие наши, как мы говорим, «дела» все это — для других, конкретных людей. Невверно думать, что ребята устанут, не отдохнут как следует — огромное удовольствие получают они от своих дел: сознание нужности, полезности как ничто другое вдохновляет и окрыляет их. Думаю, здесь есть еще и такой, я бы сказал, психологически значимый аспект. Человек растет. Человек меняется. Пока он мал, мы все готовы отдать ему. Но вот наступает «трудный» возраст. Немало написано и сказано о нем. Есть у этого возраста и такая особенность: в эту пору просыпается потребность не столько брать, сколько отдавать. Это стремление может стать определяющим в развитии личности, и тогда начинается Человек. А может, так и не проявившись, заглохнуть, обратиться в свою противоположность: брать, брать, брать! Разбудить и развить потребность и радость быть полезным и нужным людям — в этом видим цель и смысл нашего лагеря.

М. Еленина,
Московская область

Здравствуй, пионерское лето!

Если рядом настоящие друзья

Приятно слышать, как человек, впервые попавший в наш пионерский лагерь «Дружные ребята», говорит: «Конечно, здесь каждый работать захочет — корпуса новенькие, территория ухоженная, зеленая...» А ведь лагерю более 20 лет. Секрет его молодости прост. Каждый год мы делаем обязательно текущий ремонт: красим, белим изнутри и снаружи. Если надо, заменяем половицы, перила, ступени, трубы, стекла. Словом, работы хватает. Недавно приобрели новые деревянные кровати, отличные шерстяные одеяла, комплекты постельного белья. В столовой обновили столы и стулья.

«Мы» — это Тульский обком профсоюза работников культуры, основавший лагерь, и объединение «Росполиграфтехника», на балансе которого он находится с 1979 года. Мои коллеги из других отраслевых профкомов иногда подшучивают над нами, мол, ласковый теленок двух маток сосет. Но я считаю: два хозяина у пионерского лагеря — это отлично!

Меня часто спрашивают: на чьи деньги содержите пионерский лагерь? Отвечаю: 60 процентов — это доля объединения «Росполиграфтехника», 40 процентов — обкома профсоюза работников культуры. Кроме того, восемь крупных пред-

приятий и организаций, в их числе издательство «Коммунар», типография «Союзполиграфпром», ремонтно-производственный комбинат кинофикации вносят ежегодно в бюджет пионерского лагеря по восемь — десять тысяч рублей. (Они соответственно получают и большую часть путевок для своих детей.) Мы смеемся: наш «дополнительный паек». Но если серьезно, благодаря ему сшили для вожатых и детей пионерские формы, приобрели киносъемочную аппаратуру. Это ощутимое подспорье к нашему бюджету.

Но создание материальной базы — лишь половина проблемы объединения усилий. Не меньшее значение имеет решение вопроса: кто будет работать в пионерлагере?

Начиная уже с марта, по специальному графику организации, предприятия, учреждения, относящиеся к обкому профсоюза, каждую субботу и каждое воскресенье занимаются благоустройством территории лагеря, оформлением наглядной агитации в пионерской комнате, корпусах, отрядных уголках, столовых. Помощников достаточно, поэтому главная задача лагерной комиссии — ничего не упустить, ни одной мелочи, чтобы к маю иметь идеальный порядок. Возглавляет эти хозяйственные хлопоты профком объединения. А обком профсоюза и Зинаида Яковлевна Токарева — наш многолетний начальник лагеря, получают возможность в это время начать комплектование штата лагеря — педагогов, медиков, работников пищеблока.

К слову сказать, некоторых специалистов мы уже не ищем. Взять хотя бы поваров, от искусства которых во многом зависит настроение и ребят, и взрослых. Шесть лет назад по просьбе обкома профсоюза преподаватель Тульского профессионального кулинарного училища Таисия Александровна Проница со своими подопечными — теми, кто проучился уже год в училище, приехали поработать к нам. Думала, на сезон. А в результате лагерь стал базой практики юных кулинаров. Готовят ребята вкусно, меню разнообразное.

Давно сотрудничают с нами инструкторы по физкультуре Альберт Павлович Истомина и Анатолий Иванович Никульников. Благодаря их стараниям в каждом отряде есть столы для шахмат, шашек, настольного тенниса. А какой замечательный мы построили стадион! Конечно, его футбольное поле для международных матчей маловато, но ребят вполне устраивает. Строили стадион так.

Был участок более-менее ровной земли, на котором скапливались огромные лужи даже после небольшого дождика. Комсомольцы объединения вместе с инструкторами по физкультуре решили сделать дренажные канавы. Все ребята, отдохнувшие в эту пору в лагере, особенно мальчишки, дружно помогали. Теперь практически в любую погоду, а после дождя — через два-три часа можно гонять на стадионе мяч, состязаться в беге. Оборудовали полосу препятствий, ямы для прыжков в длину и высоту, турники, баскетбольную и волейбольную площадки. Уезжая из лагеря, многие получают значок ГТО за сдачу летних норм.

Четвертый год работает с нами старший пионерский вожатый Игорь Абрамов. Он выпускник режиссерского отделения Орловского филиала Московского государственного института культуры, и наш пионерский театр для него, как говорится, был пробой сил. Самостоятельность, считает Игорь, лучше всего пробуждает в ребятах их способности. Поэтому первое, что он делает — разбивает желающих участвовать в подготовке спектакля на группы: сценарную, режиссерскую, актерскую, оформительскую, и просит их дать свои решения постановки. Каждый раз поражаешься выдумке детей, но больше всего мне нравится наблюдать за группой оформления спектакля. Декорации и костюмы они делают только собственными руками. И тут в ход идет все: простыни, ленты, салфетки, бумага, марля. Обыкновенная занавеска превращается в прекрасное платье юной принцессы из сказки «Бременские музыканты». Немного фантазии — готов наряд и для короля. Машет крыльями Петушок, спешит на помощь верный Осел.

Были в педагогическом коллективе пионерского лагеря споры о том, стоит ли «мучить» ребят, не легче ли взять костюмы и декорации в тульских театрах. Но Игорь отстоял свою точку зрения.

Я уже говорил, как важна для нас помощь, которую получаем от своих друзей — организаций, учреждений, предприятий, входящих в обком профсоюза работников культуры, на субботниках и воскресниках при подготовке к открытию пионерского лагеря. Но не менее нужна помощь летом. И многие из них стали частыми гостями «Дружных ребят». Тульский театр кукол и кукольники из Дворца культуры профсоюзов привозят спектакли; искусствоведы художественного музея рассказывают о мастерах живописи, обязательно при этом используя диапозитивы; ученики и педагоги детских музыкальных школ знакомят с творчеством композиторов. Не один раз побывают дети в музее-усадьбе «Ясная Поляна». Здесь они не

только знакомятся с жизнью и творчеством великого русского писателя, но помогают Яснополянскому совхозу. Особенно любят ребята собирать яблоки в саду, который заложил много лет назад Лев Николаевич Толстой.

Сегодняшнее лето для нас особенное. Предстоит участвовать во Всесоюзном смотре самодеятельности, посвященном 40-летию Победы над фашизмом. Туляки своими делами и подвигами не раз вписывали славные страницы в историю нашей страны — это и Куликовская битва, и героическая оборона города в Великую Отечественную. На весь мир известны и тульские оружейники. Поэтому мы всегда большое внимание уделяем военно-патриотическому воспитанию ребят. И в этом году их ждут краеведческая поисковая работа по местам боевой славы, посещение музея оружия.

Но главная наша забота — смотр самодеятельности. Уже обсудили, каким образом все кружки, вплоть до кружка мягкой игрушки, могут принять в нем участие. Подбираем репертуар для пионерского театра. Определили состав жюри лагерного смотра. Договорились о творческой помощи с филармонией и театрами.

Легче решать многие вопросы материального содержания лагеря и воспитательной работы с детьми, если рядом настоящие друзья.

Л. Хапренков,
председатель профкома
объединения
«Росполиграфтехника»,

Тульская область

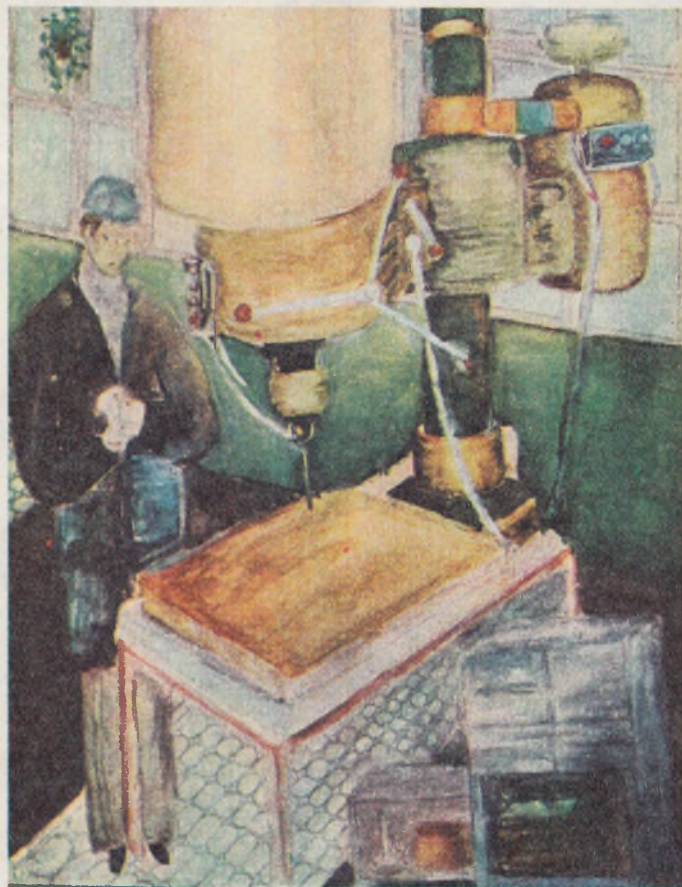
*Идет занятие
кружка выжигания.*

*Спортивный праздник в лесу.
«Выжигают упорные,
смелые, ловкие!»*

Фото В. Рябовского

**С выставки работ юных
участников изостудии
московского Дворца
культуры металлургического
завода «Серп и молот».**

*«В цехе».
Сергей Фролов,
11 лет.*

*«Сталевар».
Андрей Ярцев,
10 лет.*

Фото
В. Грановского

«Улыбку, пожалуйста».
 В. Румако, слесарь.
 Село Икряное. Астраханская область.

«Трое». А. Ордентлих, лаборант. Уфа.

МЕТРОНОМ
 Встреча по просьбе читателей

Ю. Чичков,
 заслуженный деятель
 искусств РСФСР,
 лауреат Государственной
 премии СССР и премии
 Ленинского комсомола,
 член оргкомитета Всесоюзного
 смотра самодеятельного
 художественного творчества

Самый

Корреспондент.

Юрий Михайлович, большая часть вашей творческой деятельности посвящена детям. Расскажите, пожалуйста, когда и как вы начали писать для детей?

Ю. Чичков.

После события, потрясшего весь мир: полета Юрия Гагарина, которому в этом году исполнилось бы 50 лет. Мне посчастливилось быть среди тех, кто встречал его на Красной площади. И там я увидел плакат в руках подростков, на котором были начертаны слова: «Чур, я второй!» Они-то и стали основой песни, которую мы с Николаем Добронравовым написали. Ее исполнил детский хор с оркестром Ю. Силантьева, и вскоре она прозвучала по радио.

Меня пригласили в детскую редакцию Всесоюзного радио и предложили написать еще несколько произведений для детей. Там я познакомился с поэтом Константином Ибряевым. С ним мы написали много песен: «Голубая дорога», «Посвящение», «Солдатские звезды» и другие. А потом появилась песня «Наша школьная страна». Я, можно сказать, заново открыл эту страну для себя, хотя она и существует в сердце каждого человека. Пожалуй, именно эту песню можно считать подлинным началом моей работы в области детской музыки. Удивительное дело — «Наша школьная страна» жива до сих пор, она пережила уже три поколения школьников, и я знаю учителей, которые сами когда-то в первом классе пели эту песню, а теперь уже ее поют их ученики.

Постепенно я вошел в круг школьных и пионерских дел. Меня ввели в Бюро Центрального совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина, по приглашению ЦК ВЛКСМ я стал бывать на всех пионерских мероприятиях. Именно тог-

НА ВКЛАДНЫХ
 ПЛАСТИНКАХ
 НОМЕРА

ВОСПРИИМЧИВЫЙ народ

да появились песни о Клаве Назаровой, о Саше Ковалеве, героях войны. Клава Назарова до войны была школьной пионервожатой, а потом — партизанской разведчицей. Она погибла, выполняя очередное задание. Саша Ковалев, юнга Северного флота, ценой своей жизни спас военный катер. Дети прислали мне письма, в которых рассказали о подвигах этих ребят, о том, что в их честь воздвигнуты обелиски, что есть пионерские дружины, носящие их имена.

Жанр пионерской песни впервые возник и развился в нашей стране. Вообще, детская музыка за долгие годы накопила огромную фонотеку: симфоническую, камерную, хоровую, педагогическую, но пионерская песня появилась только в советское время.

Корреспондент.

Что вы считаете наиболее важным в работе для детей и с детьми?

Ю. Чичков.

Мне кажется, что человек, который пишет для ребят, не просто должен очень хорошо знать жизнь детей, но и понимать ее не только как взрослый, а как их сверстник, то есть изнутри: уметь радоваться вместе с ними, играть вместе с ними, по-настоящему увлечься их делами, которые не каждого взрослого могут заинтересовать. Это самое важное, на мой взгляд, потому что сколько бы человек ни пытался творить для детей, не проникнувшись их интересами, их миром, у него ничего не получится. В чем тут дело, я не знаю. А дети очень хорошо это чувствуют. Они или верят, или не верят. И никакими словами их не убедишь — только творчеством.

Детская музыка особенная. Но не в том смысле, что она должна быть упрощенной или что в нее должны идти «котходы» от основной музыки, сочиненной автором, а в том, что, как говорил Горький, для детей надо писать так же, как для взрослых, только лучше. А когда получается хуже, дети не принимают эту музыку.

Иногда меня спрашивают, сколько я песен написал. Не в этом дело. Не важно, сколько написал, важно, сколько осталось. И если удается создать хорошую песню о мире, дружбе, патриотизме, любви к Родине и природе, то испытываешь истинное счастье. И опять же — «удалась» песня или «не удалась» определяет только аудитория. Вот однажды на встрече с ребятами я называю песню и спрашиваю: «Знаете?» — «Знаем!» — отвечают. «Давайте!» Начал играть — в зале ни слова, никто песню не подхватывает. Значит, она у меня не получилась.

Корреспондент.

Может быть, сразу не дошла?

Ю. Чичков.

Не может быть. Я знаю точно. Просто не получилась. А вот сейчас написал «Дружат дети на планете», так ее поют. Хотя бывают противоречивые случаи. Я как-то показал новую песню на радио, и она мне самому показалась скучной, да и слушали как-то рассеянно, я даже вместо четырех куплетов только два пропел. Потом один хормейстер взял ее у меня и исполнил со своим хором в зале имени Чайковского. Чуть ли не на следующий день я улетел в Ханты-Мансийский национальный округ. И вдруг на одном концерте меня попросили исполнить песню «Из чего сделаны мальчишки, из чего сделаны девчонки?» Я удивился и спросил, откуда они ее знают. А оказывается, тот концерт транслировали по телевидению, и ребятам песня понравилась, они ее тут же подхватили. Вот видите, я ошибся, но ошибка на сей раз была приятной.

Веселой, лирической песней, может быть, и проще увлечь слушателей, потому что она сама по себе доходчивей. Но важ-

но, чтобы песня, которая призвана воспитывать и развивать гражданские чувства, взволновала детей, стала им близка и понятна.

Корреспондент.

Юрий Михайлович, и все же, наверное, не все зависит только от автора, от композитора. Важно и как подготовлена детская аудитория к восприятию, как воспитан музыкальный, эстетический вкус. А ведь именно этим должны заниматься педагоги, воспитатели.

Ю. Чичков.

Вы затронули вопрос первостепенной значимости. . . Я нередко бываю в «Артеке» и «Орленке». Там вожатые — талантливые люди, они любят свою работу, любят детей, знают, как с ними заниматься, я даже не могу понять, когда же они спят. А вот приехал как-то в один подмосковный лагерь, так там вожатую два часа не могли просто найти. Естественно, никакой художественной самодеятельности здесь не было, зато с утра до вечера через громкоговорители во всю мощь звучали эстрадные шлягеры, большей частью западные, дети бродили по лагерю, маясь от безделья. О каком музыкальном воспитании, да и просто воспитании могла тут идти речь! Отчего все это? От лени, равнодушия взрослых?

Или такой пример: получил недавно письмо от одной учительницы музыки, проработавшей с ребятами двадцать лет. Она просит прислать ноты «Детства» (и таких писем много). А ведь одна только «Пионерская правда» выходит десятиллионным тиражом, и там эта песня была напечатана. Многие жалуются, что нет нот, негде достать. Но музыкальные издательства, журналы «Пионер» и «Вожатый», «Музыкальная жизнь» печатают очень много произведений и песен для детей. Что я этим хочу сказать? Инертность, нежелание подумать, пошевелиться есть еще, к сожалению, у некоторых учителей и культпросветработников.

Существует, на мой взгляд, еще одна серьезная проблема. Многие руководители коллективов художественной самодеятельности пишут плохие произведения на доморощенные стихи и отбивают у детей вкус к настоящей музыке. А ведь именно в детстве впечатления особенно ярки и сильные и остаются потом на всю жизнь. Поэтому можно привить любовь к музыке, а можно отбить ее навсегда. Раз обманув ребенка, вы никогда, ничем не переубедите его. Все это многократно повышает ответственность людей, занимающихся художественным воспитанием детей.

Руководитель детского самодеятельного коллектива должен быть не только музыкально образованным, культурным человеком, но и хорошо разбираться в детской психологии, особенно, кстати, если работаешь со старшекласниками. Заставить их делать то, что нужно, можно только правдой и настоящим искусством. Дело касается не только песен, а вообще воспитания любви к музыке. Это вопрос того самого эстетического воспитания, о котором так много все говорят. Руководитель детского коллектива должен уметь интересно рассказать о Чайковском и Рахманинове, о Григе и Бетховене, о музыке классической и современной, причем не по бумажке, а от себя, искренне, от души, чтобы ребята слушали затаив дыхание. А потом эту музыку поиграть, дать им послушать и пояснить, что она выражает, какие настроения владели композитором, когда он писал ее. Вот это умение интересно рассказать о произведении, которое собираешься разучивать с ребятами, очень важно. Тогда у детей, да и вообще у любого слушателя возникают ассоциации, благодаря которым музыка проникает в их сознание. В противном случае она «про-

летит», не задев ни души, ни сердца. Только создав соответствующее настроение, можно надеяться, что музыка не оставит ребенка равнодушным, что он в нее поверит.

Корреспондент.

Многие дети сейчас привыкли жить под своеобразный музыкальный фон дома, на улице, в пионерском лагере. Даже уроки делают под музыку...

Ю. Чичков.

На мой взгляд, это очень плохо. Постоянно звучащая музыка воспринимается просто как шум даже натренированным ухом. Ребята, которые делают математику под магнитофон, теряют свежесть музыкального восприятия. К тому же их нервная система подрывается обилием звуков. Если бы они, скажем, один час, но серьезно слушали музыку, это было бы гораздо полезнее.

Корреспондент.

Юрий Михайлович, какие основные нерешенные проблемы мешают организации и развитию детского художественного творчества?

Ю. Чичков.

За двадцать лет работы с детьми я сумел убедиться, как выросли наши ребята в культурном отношении, как вырос по всей стране художественный уровень детских музыкальных коллективов. Но, конечно, проблемы остаются, общие и частные. И в первую очередь — кадровый дефицит: не хватает грамотных, умных музыкальных руководителей. А к тому же в работе с детьми нужны не просто отличные профессионалы, но и энтузиасты своего дела.

Собственно говоря, мы часто ставим разные вопросы, обсуждаем разные проблемы, а в сущности все ясно: дело надо делать, и делать хорошо. Какие я вижу конкретные пути? Очень важно, если говорить об эстетическом воспитании наших детей, чтобы композиторы, музыканты не просто демонстрировали им свое творчество, а вели постоянную шефскую работу с учителями и руководителями художественной самостоятельности. Как, например, Дмитрий Борисович Кабалевский, который не только взял себе класс в обычной школе, но и дает уроки музыки учителям по телевидению.

В каждой области есть отделения Союза композиторов, есть филармонии, есть, наконец, яркие талантливые музыканты. Я уж не говорю о том, что теперь в райцентрах, многих селах существует музыкальная школа, а значит и профессиональные преподаватели, которые могут помочь руководителям детской самостоятельности. Надо только, чтобы у тех было желание учиться, узнавать новое, преодолевать инертность.

Мне, например, очень жаль еще, что мы теряем традиции семейного пения, семейного музицирования, которые в результате нашего все возрастающего темпа жизни как-то незаметно утрачиваются. А ведь семейное пение и музицирование имеет большое социальное и воспитательное значение именно для детей, потому что полноценное и полноценное участие их в духовной жизни взрослых, своих родных — важный стимул для их человеческого развития. Я думаю, что со временем эти традиции могут возродиться, если к этому приложить определенные усилия. И тут у меня надежда, прежде всего, на работников клубов, Домов и Дворцов культуры. Важно семейные коллективы окружить заботой, вниманием, дать выход к клубной аудитории, создать атмосферу хорошей соревновательности. И все это делать очень тактично, уважительно...

Большие надежды мы, композиторы и музыканты, возлагаем на Всесоюзный смотр самостоятельного художественного творчества, посвященный 40-летию Победы над фашистской Германией. Его патриотическая тематика потребовала подготовки программ высокого гражданского содержания. Уже сама по себе работа над такими программами имеет большое значение в патриотическом воспитании масс, и особенно детей. Кроме того, каждый смотр выявляет народные таланты и в целом характеризует картину развития народного художественного творчества. Надо сказать, что уже первые результаты смотра убеждают, что общий уровень художественной самостоятельности в стране достаточно высок... И думается, до предела еще далеко, потому что дух бескорыстия и самоотдачи, всегда присущий художественной самостоятельности, движет ее к новым вершинам.

Беседу вела
А. Мигуля

М. ПЛЯЦКОВСКИЙ,
ПОЭТ

„Жил-был на Васильковом лугу, возле станции Одуванчики, кузнечик по имени Кузя. Обыкновенный такой кузнечик. Зелененький. И, конечно, коленками назад. Все как надо. Жил он, не тужил, смотрел веселые передачи по Центральному луговидению — понятное дело, исключительно цветные передачи, поскольку цветов на лугу полным-полно! Как и полагается воспитанным кузнечикам, Кузя всегда в траволейбусе уступал место — не только пожилым бабочкам, но даже очень юным стрекозкам из своей школы... Все было хорошо, пока однажды с Кузей не произошла одна удивительная история, из-за которой ему пришлось испытать немало удивительных приключений на земле, в небесах и на море...“ Так начинается детская музыкальная сказка, написанная Михаилом Пляцковским и Юрием Антоновым и выпущенная в виде долгоиграющей пластинки фирмой „Мелодия“. Пластинка была рассчитана на младших школьников, однако, как это часто случается с произведениями для детей, ее адрес оказался гораздо шире. Такие песни, как „Родные места“ или „Крыша дома моего“, прозвучали во многих „взрослых“ программах радио и телевидения, стали популярными среди старшекласников и студентов. О своей новой работе рассказывает один из авторов „Приключений кузнечика Кузи“ поэт Михаил Пляцковский:

Хотя я главным образом пишу стихи, несколько лет тому назад мне захотелось попробовать себя в прозе. Я написал книжку сказок «Солнышко на память», которая вышла в издательстве «Советская Россия». Сказки эти были объединены общими героями, такими, например, как мышонок Крошка, тигренок Полосатик, утенок Крячик, зебра Тельняшка. Они были небольшими по размерам — за исключением самой последней, которая называлась «Дневник кузнечика Кузи». Ее решили поэтому издать отдельно; иллюстрации к ней нарисовал художник Владимир Суреев, которого многие знают по его мультфильмам — например, «Кто сказал „мяу?“» — и собственным сказкам, которые он тоже пишет. «Дневник кузнечика Кузи» вышел отдельной книжкой в 1979 году.

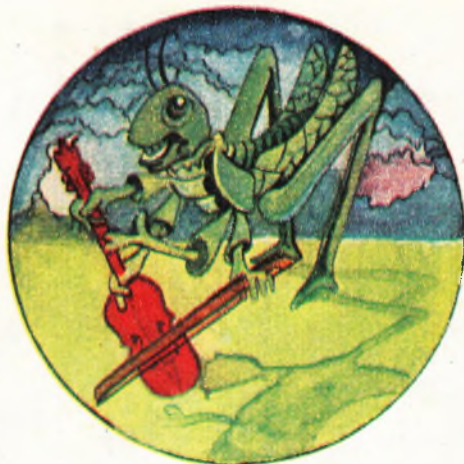
Некоторое время спустя фирма грамзаписи «Мелодия» решила выпустить инсценировки сказок из книжки «Солнышко на память». Работая над инсценировками, я вспомнил, что у меня есть ведь еще и кузнечик Кузя! Даже не столько я вспомнил, сколько сам Кузя, который, видимо, прочно занял мои мысли, настоятельно требовал выхода наружу, как бы захотел заговорить собственным голосом. Так родилась идея сделать серию из нескольких музыкальных пластинок, в которых было бы рассказано о приключениях нашего героя.

Сущность кузнечика Кузи очень точно уловила известная писательница Наталья Петровна Кончаловская. Она сказала, что Кузя — это барон Мюнхгаузен из мира животных. Так оно, наверное, и есть. При этом Кузя существо доброе и готовое на благородные поступки — помочь корове, избавить лес от злой змеи и т. д. Все эти истории изложены в дневнике кузнечика, отрывки из которого читает в сказочной телепередаче, очень похожей на нашу передачу «В мире животных», диктор Центрального луговидения жук Харитон. Действие происходит то на Васильковом лугу, то в большом городе, то переносится в сказочную страну Жарафрику, то в другую страну — Снегарктиду. Кузя знакомится с короной Муренкой, птичкой Коллибри, попугаем Эйты, тигренком Полосатиком, пингвинами Пингом и Понгом, страшной змеей Окулярией...

Мне очень захотелось, чтобы все эти персонажи не только говорили, но и пели. Причем музыка, оставаясь детской, должна была быть «из нашего времени», сегодняшней по языку. Композитором в сказке стал Юрий Антонов, автор, очень популярный у молодежи, а главное — умеющий придумать легкую, запоминающуюся мелодию, что особенно важно для детской музыки. Впрочем, для детей он никогда прежде не писал, и тем не менее музыку создал быстро, недели за полторы, и очень точно: для каждого из персонажей была найдена своя музыкальная характеристика.

Теперь надо было подобрать исполнителей-актеров. Этим мы занимались вместе с режиссером постановки Надеждой Кисе-

Кузнечик

Кузя

левой, человеком, которая хорошо понимает специфику детского восприятия, знает возможности артистов и т. п. Однако исполнителя на главную роль я видел одного-единственного — Георгия Вицина. Он был долгое время занят на съемках и не мог у нас записываться, но это не поколебало моего желания. Я предпочел ждать, пока он освободится. И вот однажды Г. Вичин пришел на самую первую запись и с улыбкой сказал: «Пока я шел сюда, я кое-что придумал!» И в самом деле: он почти полностью создал образ Кузи, перевоплотившись в своего задорного, и в то же время робкого и трогательного героя. Говорил он с каким-то присвистыванием, прищелкиванием, причмокиванием, фразы у него будто совершали прыжки и порхали крылышками в полете. Мне кажется, что такой Кузя — одновременно смешной и обаятельный — должен детям понравиться.

Среди исполнителей других ролей также немало прекрасных артистов: жука Харитона у нас играет Евгений Весник, корову Муренку — Владимир Винокур, птичку Колибри — Клара Румянова.

Меня часто спрашивают — как писать для детей? Чем тексты детских песен, сценарии детских пьес или фильмов должны отличаться от обычных, взрослых? Мой многолетний опыт — и в работе над песнями, и в создании произведений крупной формы — музыкальных комедий, детских опер — говорит, что основное требование здесь — это насыщенность действием. Ребята очень любят, чтобы внутри песни, стихотворения, сказки, большого произведения что-то происходило. К сожалению, часто видишь, что в детских спектаклях слишком много диалогов, а драматургия недвижима. Примером того, как должно развиваться действие в детских произведениях, являются для меня некоторые хорошие мультфильмы, такие как «Ну, погоди!» или серия о коте Леопольде. Там все разворачивается стремительно, пружинно, там каждую секунду, каждое мгновение что-то происходит. В «Ну, погоди!» текста нет вообще, а сюжет задан: волк преследует зайца. Но сколько там приключений, трюков, выдумки! Все это очень важно и для малых форм: стихов, песен, детских пластинок... Если нет динамики, нет действия, то ребятам сразу становится не интересно, они делают невнимательными. Все, кто работает с детьми, знают, как легко «потерять» ребячью аудиторию!

Еще одно качество, которое обязательно должно присутствовать в детском стихотворении или песне — это элемент игры. Игра задается и лексикой стиха, и его ритмикой, и рисунком мелодии, и музыкальным ритмом. Например, стихи иногда можно «развинчивать» на слоги, а потом «свинчивать» вновь, словно из деталей детского конструктора. Это хорошо знал

Корней Чуковский, написавший:
И они закричали от страха:
Это «че», это «ре», это «пах!»

Или Даниил Хармс с его знаменитыми стихами:

А вы знаете, что «на»,
А вы знаете, что «не»,
А вы знаете, что «бе» —
Что на небе солнышко горит?

В песенке Алексея Рыбникова из детского телефильма имя главного героя также разбито на отдельные слоги: «Бу! Па! Ти! Но!» Этот игровой элемент есть и в песнях Геннадия Гладкова. А первым его ввел в свои песни Аркадий Островский — они звучат весело, озорно и как бы приглашают ребят к соучастию в исполнении. Например, с первых же тактов припева песни «Пусть всегда будет солнце!» ребята начинали ритмично хлопать, и удержаться от этого было совершенно невозможно. Песня была уже так сделана, на это именно нацелена, она объединяла ребят в едином порыве.

Все это хорошо почувствовал и Юрий Антонов, использовавший в своих детских песнях из «Приключений кузнечика Кузи» элемент игры. У него вообще вышло удачное пересечение «эстрадного» и «детского» — ансамбля «Динамик» и Большого детского хора Гостелерадио под управлением В. Попова. Я видел, с каким восторгом, с какой радостью и оптимизмом юные артисты исполняли «Утреннюю песенку» или «Две волшебные буквы»: «Мы — лучше в мире слова нет!» Это песни, которые легко воспринимаются и подхватываются, песни, которые вызывают ощущение, что всем хочется петь! Ритмичные, броские, современные по музыкальному языку и в то же время простые и мелодичные...

Среди песен из сказки две — «Родные места» и «Крыша дома моего» — уже стали песнями для всех, хотя замышлялись как детские песенки о Васильковом луге и его обитателях. Но в сущности это гражданские песни, о родном доме, о любви к своей земле. Я считаю, что вообще каждая песня должна иметь не только свой конкретный сюжет, но еще и сверхзадачу, она должна чему-то учить. Учить незаметно, ненавязчиво, тактично, не указывая сверху вниз или снизу вверх. И тогда песня и слушатель — неважно, маленький или взрослый — увидят друг друга, поймут друг друга, и пойдут друг к другу. Сверхзадача нашей сказки: напомнить, что самое прекрасное место на земле — это родина, родной дом. Ради этого она и писалась. Хочется верить, что все ребята это поймут.

На второй вкладной пластинке вы услышите песни из музыкальной сказки «Приключения кузнечика Кузи».

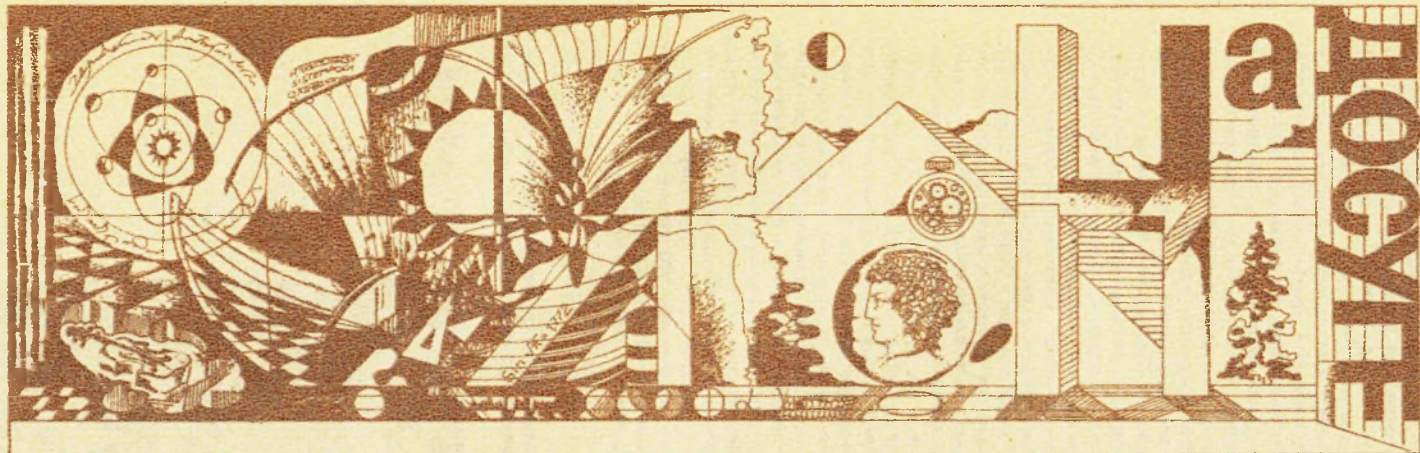
и его
друзья

М. Пляцковский

В ВЫПУСКЕ:

- Ранение на герое
- Семья десеррайд
- Таинь ранние, ранние, ранние игры

РУБРИКУ ВЕДУТ ЗНАТОКИ

Дизайн из веревки

В. Шпаковский,
руководитель КБ Пензенской
областной станции юных техников

Сейчас, когда в моду вошло макраме, обыкновенные шнуры и веревки успешно используются для изготовления настенных панно, цветочных кашпо и других, не менее замысловатых по изготовлению предметов декоративного оформления. Но обычные шнуры или, скажем, бельевые веревки можно использовать и иначе. Очень просто изготовить из них декоративную картину. Из оструганных досок сколачивается рама, которую можно тонировать морилкой или слегка обжечь паяльной лампой, а затем покрыть лаком или олифой. Если рама будет несколько грубовата на вид, это только подчеркнет характерные свойства используемых материалов. На обратной стороне рамы мелкими гвоздиками ряд за рядом набиваются веревки — как крученые, так и гладкие, образующие фон картины. Для прочности потом веревки можно помазать клеем или наклеить на них с помощью эпоксидной смолы кусок холста, оберточной бумаги.

Все изображения на картине выполняются из веревок — скрученных, изогнутых, наклеиваемых по контуру рисунка.

Окрашивать фон из веревок можно нитроэмалью, масляными художествен-

ными красками и даже обыкновенной гуашью. Подбирать цветовую гамму следует с учетом особенностей интерьера и освещения. Размещать такие картины можно в холле клуба, на стенах коридоров, с их помощью можно также обозначать двери кабинетов и кружков, сделав соответствующие броские и лаконичные изображения.

Особый эффект дают веревки и шнуры, если ими закрыть поверхность стены целиком. Натягиваются они от пола до потолка возможно плотнее, после чего сверху и внизу концы их закрываются деревянными рейками.

Наносить краски на стену, обтянутую веревками или шнурами, лучше всего при помощи распылителя. В сочетании с веревочным орнаментом хорошо смотрятся и чеканка, и резные панно из дерева. Кроме того, применение веревок дает возможность создать единый ансамбль, включающий стальные панно-обивки и даже необычного вида светильники и люстры, декорированные веревочным плетением в стиле макраме или же ажурными из окрашенных шнуров. Достоинством такой «веревочной» комнаты будет ее отличная звукоизоляция.

Таким же образом можно изготовить занавес для сцены, занавеси и шторы.

К ДНЮ ПОБЕДЫ

Салют победителям

96 пушек противовоздушной обороны и 24 пушек Кремля был произведен 5 августа 1943 года в честь героизма бойцов и командиров Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов, освободивших от гитлеровских захватчиков города Орел и Белгород.

Были дни в 1944-м и 1945 году, когда салютовали по нескольку раз в сутки. Например, 27 июля 1944 года Родина пять раз салютовала героям, освободившим города Белосток, Станислав, Даугапилис, Львов и Шяуляй.

В зависимости от масштабов побед салюты производились 12 залпами из 124 орудий, 20 залпами из 224 орудий, в особо торжественных случаях — 24 залпами из 324 орудий.

9 мая 1945 года Москва салютовала дважды. В 20 часов в столице был произведен торжественный салют в честь освобождения войсками 1-го Украинского фронта столицы Чехословакии — Праги. А в 22 часа по московскому времени, после того как диктор Юрий Левитан зачитал по радио приказ Верховного Главнокомандующего, поздравлявшего советский народ с великой Победой над фашистской Германией, над Москвой прогремели 30 артиллерийских залпов из 1000 орудий! Когда смолкли салютные орудия, в московском небе закружились каруселью самолеты, только что прилетевшие из-под Берлина. У каждого из них под плоскостями горели «подкрыльные факелы» в 50 тысяч свечей, а под ними вспыхивали разноцветные ракеты, выстреливаемые экипажами.

Яркие букеты разноцветных огней вместе с раскатами артиллерийских залпов вспыхивают в праздничные дни над столицей нашей Родины Москвой, столицами союзных республик, городами-героями. Ими отмечают всенародные праздники, в том числе — День Победы советского народа над немецко-фашистской Германией.

353 раза страна отметила салютами героические победы советских войск на фронтах Великой Отечественной войны. Первый победный салют 12 залпами из

ПОДВИГУ-ЖИТЬ!

31

Владимиру Николаевичу Кирпичкову — оператору Лосиноостровского электродного завода — чуть больше сорока лет. В годы войны он был ребенком и, естественно, сам не мог участвовать в боевых операциях. Почему же тогда идут к нему со всех концов страны письма от ветеранов и следопытов, от военных историков и краеведов?

Московский рабочий В. Н. Кирпичков — обладатель одного из крупнейших собраний книг и других документально-художественных материалов, повествующих о жизни и подвигах людей, удостоенных высокого звания Героя Советского Союза. Уже более двадцати лет собирает он эту необычную библиотечную коллекцию. Сейчас в ней около двух тысяч книг, вырезки из газет и журналов, письма и фотографии, художественные альбомы, портреты, открытки, марки. Но, пожалуй, главную ценность представляет поистине уникальная поименная картотека — более 12,5 тысячи имен Героев занесено на карточки, собран материал об их жизни, об их подвигах...

Толчком к поискам, как вспоминает Владимир Николаевич, послужил такой случай. Как-то одноклассница показала ему фотографию своего брата — танкиста, погибшего на войне, сказала, что посмертно он удостоен звания Героя Советского Союза. Но вот о подвиге, совершенном братом, девочка ничего рассказать не могла — знала только, что погиб он ровно через месяц после начала войны под Кандалакшей. Володю буквально потрясло известие, что герой жил и рос в одном с ним селе...

После окончания школы Владимира Кирпичкова призвали в ряды Советской Армии. Но и там его не покидала мысль больше узнать о подвиге односельчани-

на. Все свободное от службы время он просиживал в библиотеке. И вот, просматривая как-то «Блокнот агитатора», Владимир увидел знакомую фамилию. Речь в заметке шла о 32-часовой обороне на реке Куслууселе. Именно там его земляк танкист Владимир Борисов совершил свой подвиг, за что был удостоен звания Героя.

После этого удачного поиска Кирпичков решил разыскать материалы обо всех Героях Советского Союза — жителях Ярцевского района Смоленской области, в котором вырос. Их оказалось 19. Потом заинтересовался, сколько Героев Советского Союза в Смоленской области — более двухсот...

Теперь в картотеке Владимира Николаевича Кирпичкова названы поименно почти все герои нашей страны. Ее действительно можно считать уникальной. О ней узнают все новые и новые люди. Она в постоянной работе. В тот день, когда я побывала в гостях у Владимира Николаевича, на его рабочем столе лежала рукопись книги «Первые Герои Советского Союза», которая готовится к выходу в издательстве Иркутского университета. Авторы сборника сочли необходимым получить его консультацию. Пришла к Кирпичкову и рукопись из Томска о Героях Советского Союза — томичах, тоже на консультацию. Консультирует он серию «Герои огненных лет» (уже вышло пять книг) издательства «Московский рабочий».

Обращались к нему за помощью Украинский государственный музей истории Великой Отечественной войны, Государственный архив Курской области, члены многочисленных поисковых групп Всесоюзной экспедиции «Летопись Великой Отечественной войны». Владимир Николаевич и сам руководит секцией «Поиск», которая работает при Московском городском молодежном клубе книголюбів. Стремление увековечить память тех, кто не жалел жизни в боях за свободу Родины, наложило свой отпечаток на всю биографию рабочего Кирпичкова. Поиск для него — не просто увлечение. Это гражданская и нравственная обязанность — долг перед старшими поколениями.

Н. Бредис, Москва

«Ваза»

В эту простую игру, одну из древнеегипетских разновидностей шашек, можно играть на асфальте, на земле или на влажном песке. В новое время о ней узнали, найдя на стене захоронения некоего писца (жившего в III тысячелетии до нашей эры), рисунок, который мы воспроизводим. Возле круглого игрового поля сидят двое играющих. За спиной у каждого — по болельщику. Две группы зеркально повторенных иероглифов так и переводятся — «Игра в вазу». Правила игры реконструировал живший в прошлом веке археолог и архитектор Эдвард Фолкнер.

Играют вдвоем. У каждого играющего по двенадцать фишек или шашек, или просто камушков разного цвета (например, черные и белые). Игровое поле — двенадцать концентрических дорожек, окружающих центральный круг. Он и есть ваза, в которую нужно провести как можно больше своих шашек, поставившись при этом в плен как можно больше шашек противника.

Перед началом игры партнеры выкладывают свои шашки (одного цвета) рядом с полем, каждый со своей стороны. Ходят по очереди. В свой ход играющий бросает кость: подойдет обычный шестигранный игральный кубик. Выпавшее число показывает, сколько дорожек, начиная с первой внешней, надо пройти одной из шашек. В следующий ход можно либо продолжать ходить ею же, либо вводить в игру новые шашки.

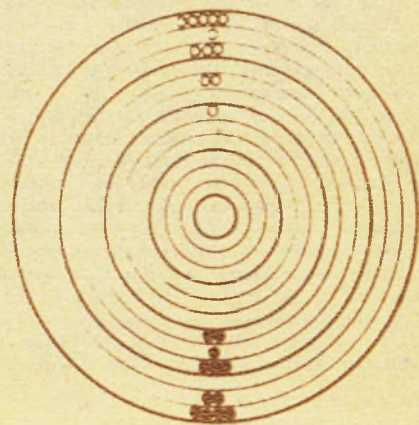
Чтобы забрать в плен шашку противника, надо в свой ход «окружить» ее. Это значит, что если на дорожке уже есть хотя бы одна своя шашка (например, белая) и только одна шашка противника (черная) и белые в свой ход проводят туда еще одну шашку, то черная шашка считается окруженной и убирается с поля. Почему окруженной? Да потому, что дорожки замкнутые. И одинокая черная шашка, попавшая на одну дорожку с двумя или более белыми, фактически оказывается между ними. Окружить сразу две шашки противника нельзя.

Пример. У белых на дорожке стоят две шашки. Черные в свой ход проводят сюда шашку. Но белые не могут ее забрать. Шашку противника можно

взять в плен только в свой ход. Затем черные проводят еще одну на эту дорожку. В этом случае ни пара белых шашек, ни пара черных не считается окруженной. Кстати, рекомендуется ставить свои шашки вплотную друг к другу. По правилам игры шашки можно помещать в любое место дорожки, не обязательно со своей стороны, и если между вашими шашками окажется достаточный зазор, противник сможет поставить между ними свою. А затем следующим ходом поставить на дорожку еще одну шашку и таким образом окружить вашу.

На нижнем рисунке все шашки уже в игре: пока ни одной не взято в плен, нет шашек и в вазе. Черные, если им выпадет «единица», могут забрать белую шашку на второй дорожке. Белые в свой ход могут забрать шашку на пятой дорожке. Для этого им нужна «двойка», «тройка» или «пятерка».

Партия считается оконченной, когда один из играющих проведет все свои шашки, избежавшие плена, в вазу. Тогда играющие подсчитывают свои шашки в вазе и шашки, взятые у противника в плен. Выигрывает тот, у кого сумма больше.

На дворе-трава...

КРЕСТОСЛОВИЦА

Многие любят разгадывать кроссворды (в переводе с английского — «пересечение слов», по-русски — крестословица или пересекющиеся слова), испытывая свою эрудицию и смекалку. Однако не все знают, когда и при каких обстоятельствах люди начали ломать голову над кроссвордом, какая из крестословиц самая трудоемкая.

В нашей стране кроссворд впервые был опубликован в мае 1929 года в журнале «Огонек».

А в начале 1983 года был составлен самый большой в мире кроссворд. Видимо, немало пришлось потрудиться над ним французам Ж. и Г. Брути: длина придуманной ими задачи, занявшей огромный лист бумаги, — пять метров, а ширина — три. Чтобы заполнить буквами 50 тысяч клеток, составляющих гигантскую геометрическую фигуру, требуется правильно разгадать всего-навсего... 18 тысяч слов. Только вопросы к этому кроссворду составляют толстую книгу объемом почти 300 страниц. По мнению авторов, на разгадывание их кроссворда начинающим потребуется около трех лет, а опытным кроссвордистам — 6—8 месяцев усидчивой работы. Своим кроссвордом они побили «рекорд», установленный в 1977 году бельгийцем Генри Блейзем, кроссворд которого состоял из 25 тысяч клеточек, для заполнения которых надо было отгадать 7 748 слов.

Учитывая увеличение емкости кроссвордов, а также числа любителей этой игры, в середине 60-х годов на прилавках книжных магазинов Франции появился специальный словарь для любителей кроссвордов. Это, вероятно, было первое такое издание в мире. Словарь создавался при помощи компьютера. Все слова в нем распределены по темам, числу входящих в слова букв и т. п.

А как же появилась эта игра-загадка? Кто составил первый в мире кроссворд? На эти вопросы ответить можно вполне определенно.

Самый первый кроссворд был составлен в начале нашего столетия южноафриканцем Виктором Орвиллом, находившимся в это время в... тюрьме. Орвилл был приговорен властями к трем годам тюремного заключения и, не зная, как скоротать время, придумал

Весной, как известно, потребность в витаминах особенно велика. И мудрая природа о нас позаботилась. Не успеет сойти снег — а витамины тут как тут.

Взять хотя бы обычный одуванчик. Все ли знают, что листья его не только полезны, но и очень вкусны? Французы, например, салат из его листьев считают деликатесом. Сделать такой салат несложно. Молодые листья надо перебрать, нашинковать, ошпарить кипятком, откинуть на сито и дать воде стечь. Потом добавить немного промытого и ошпаренного изюма, сахарного песка, посолить, заправить сметаной и поставить на 10 минут в холодное место. Затем уложить в салатник, украсить целыми листьями одуванчика и четвертинками крутого яйца.

Можно есть листья и просто так, выдержав их предварительно полчаса в соленой воде. И не только листья. Если корни одуванчика разрезать вдоль и высушить, а потом жарить, пока они не станут красноватого цвета и начнут хрустеть, с ними можно пить чай, как с сухариками. А если размолоть — то использовать вместо кофе. Маринован-

ные цветочные почки очень вкусны в солянках и винегретах.

Точно так же как из одуванчика можно сделать салат и из молодых листьев подорожника, только вместо изюма лучше добавить в него мелконарезанный репчатый или зеленый лук. А еще из подорожника получаются очень вкусные щи. Для этого молодые листья надо промыть, ошпарить кипятком, мелко порубить и потушить на сковороде под крышкой, добавив немного масла. Потом положить в воду крупно нарезанный картофель, дать немного покипеть, засыпать мелко нашинкованный лук, добавить масла, посолить, поперчить и довести до готовности. Заправить тушеным

ПАНОРАМА

Дар Эрньо Рубика

Известный венгерский изобретатель Эрньо Рубик, чей «магический кубик» приобрел буквально мировую известность, сообщил, что дарит государству семь миллионов форинтов — деньги, которые он получил как процент от продажи кубиков.

Эта значительная сумма будет использована для создания специального фонда содействия внедрению изобретений венгерских граждан.

Шахматы для страны Лилипутии

Швейцарские часовщики известны как большие мастера не только часового дела, но и изготовления высокохудожественных миниатюрных вещей. Недавно пять часовых мастеров изготовили новое произведение — «шахматы для лилипутов». Два года они делали шах-

матную доску — столик и фигуры. Играть в эти шахматы можно только при помощи лупы и пинцета, так как столик имеет высоту 12 мм, а самая большая фигура — король — в пять раз ниже.

А почему бы и не Эйфелева башня?

Француз Жан Карда заработал миллионы франков на продаже... кусочков Эйфелевой башни. Он купил за 2 тысячи франков 6 тонн деталей, оставшихся после ремонта башни, и разрезал их на 22 тысячи кусочков. К каждому кусочку он приложил документ, удостоверяющий его происхождение, и продал по тысяче франков за штуку. «Американцы распродают по частям дом Освальда, предлагаемого убийцы президента Кеннеди. Почему бы мне не продать Эйфелеву башню?» — заявил ловкий торговец.

Переводы из болгарской периодики Л. Пашкова

подорожником, сырым яйцом и перемешать. Подавать со сметаной.

А все ли знают, как вкусен корень лопуха? Собирать его надо либо ранней весной, при первом появлении листьев (во всяком случае, до цветения), либо поздней осенью. Это поистине универсальное блюдо: его можно есть сырым, вареным, печеным, жареным, класть в суп вместо картофеля и кореньев, делать из него котлеты и лепешки (впрочем, гурманы уверяют, что вкуснее всего он в печеном и жареном виде). Из поджаренных корней можно сделать кофе, из высушенных — муку. А если положить измельченные корни лопуха в кипящую воду с уксусной эссенцией (4 чайных ложки эссенции на пол-литра воды) и два часа проварить, то получится вкусное повидло. Еще вкуснее оно будет, если сделать смесь: 2/3 части от общей массы корней лопуха и 1/3 листьев шавеля или кислицы.

А еще в апреле можно собирать цветы всем известной мать-и-мачехи. Их сушат, заваривают и пьют как чай — очень помогает от кашля. Так же используют и золотисто-желтые цветы первоцвета, или примулы. Молодые листья примулы можно есть как салат (только не забудьте их сначала помыть), а высушенные корни использовать в качестве пряности: они пахнут анисом.

РЕКЛАМА «ИГРОТЕКИ»

Предлагает «Сигма»

Вильнюсское производственное объединение «СИГМА» приступило к серийному выпуску новых игровых автоматов «ФУТБОЛ» и «ХОККЕЙ». Яркий внешний вид, пластичные формы автоматов хорошо сочетаются с интерьером клубов, Домов культуры, кафе, игровых залов. Соревновательный характер игр увлекает не только игроков, но и болельщиков. Игры развивают ловкость, тренируют внимание, реакцию.

«СИГМА» предлагает автоматы двух типов:

«ФУТБОЛ»

исполнение 4 — с монетным механизмом
исполнение 6 — без монетного механизма

«ХОККЕЙ»

исполнение 1 — с монетным механизмом
исполнение 3 — без монетного механизма

себе развлечение: начал заполнять буквами квадратики, нарисованные на бумаге. Спустя некоторое время он с удивлением увидел, что при этой игре могут получиться интересные пересечения букв, из которых составляются слова. Тогда он взял чистый лист бумаги, разграфил его на большое количество клеточек по числу букв в словах и поставил в клетках начальных букв слов цифры. На оборотной же стороне листа под каждой цифрой он написал вопросы-загадки для отгадывания определенного слова. Эту игру вместе с ответами на вопросы-загадки он послал в редакцию одной местной газеты, назвав ее «Туда-сюда по квадрату».

Опубликованной этой газетой первый в мире кроссворд сразу же понравился читателям, и газета попросила Виктора Орвила регулярно присылать редакции новые кроссворды. Газета стала расходиться огромными тиражами. Началось массовое увлечение кроссвордами, охватившее со временем все континенты.

КОНКУРС ЭРУДИТОВ

ЗАДАНИЕ ЧЕТВЕРТОГО ТУРА.

1. На рыбалку.

Любитель рыбной ловли торопился на рыбалку. Первую треть пути он проехал на попутной машине в 12 раз быстрее, чем если бы шел пешком. Вторую треть пути он проехал на конной подводе со скоростью пешехода. А третью часть пути он проехал на телеге, запряженной волами и затратил в два раза больше времени, чем если бы он шел пешком.

Сколько времени он все же сэкономил, не пойдя пешком, а воспользовавшись транспортными средствами?

2. Что общего между числами в каждой группе?

3. Меняя каждый раз по одной букве, придумайте новые слова так, чтобы в результате шести замен получилось из слова МИР слово САД, а из слова САД слово МИР. Слова должны быть существительными в именительном падеже единственного числа и ни разу не повторяться.

4. Расположите десять точек в пять рядов: по четыре точки в каждом ряду.

5. Решите кроссворд.

По горизонтали: 1. Вид спортивного соревнования. 2. Колесное перевозочное средство. 3. Бег на короткую дистанцию.

КОНКУРС ЭРУДИТОВ

СЧЕТ В ВАШУ ПОЛЬЗУ

12. Имя героя романа Э. Л. Войнич «Овод». 13. Небольшой предмет, служащий художнику для смешивания красок. 14. Правительственное постановление, решение. 15. Поток жидкости. 16. Медоносный цветок. 17. Стихотворный размер. 18. Река в Таджикистане. 19. Пьеса А. М. Горького. 20. Избыточно увлажненный участок поверхности земли. 21. Ученая степень. 22. Сочный плод тропического растения. 23. Пояс неба, по которому совершается видимое годовое движение Солнца. 24. Столярный инструмент. 25. Сорт плотного сукна. 26. Инструмент для сверления отверстий. 27. Основа для печатного издания. 28. Промысловая рыба. 29. Русский революционер XIX века. 30. Состояние родства. 31. Холодное блюдо. 32. Тонкая доска или фанера, вставленная в рамку. 33. Сосуд для питья. 34. Высоковольтный электрический аппарат для ограничения тока и поддержания достаточного напряжения. 35. Установка для размещения выставочной экспозиции. 36. Одна из комнат квартиры. 37. Река в Южной Америке.

По вертикали: 1. Крупная степная птица. 2. Заправленное дрожжами тесто. 3. Емкость для хранения жидкости, газа или других материалов. 4. Краткое изложение содержания пьесы. 5. Спортивное, научное или театральное соревнование, состязание. 6. Народный праздник с гулянием. 7. Пространственная или временная граница чего-либо. 8. Роман Т. Драйзера. 9. Научное со-

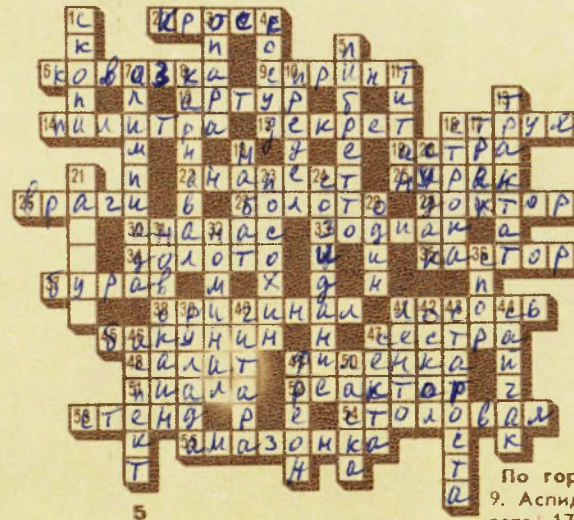
чинение. 10. Ряд буквенных или иных знаков. 11. Специальное спортивное сооружение. 12. Сигнал тревоги. 13. Город в Крыму. 14. Метательное орудие. 15. Советский архитектор, руководитель проекта Кремлевского Дворца съездов. 16. Стремление к созданию, строительству, устройству чего-либо. 17. Цифровой знак. 18. Химический препарат, обезболивающее средство. 19. Установленная цена. 20. Словесное состязание, обсуждение. 21. Виртуозный прием в пении. 22. Музыкальный инструмент. 23. Музыкальный термин. 24. Река в европейской части СССР. 25. Выборное или назначаемое лицо для ведения дел небольшого коллектива, общества. 26. Парнокопытное степное животное. 27. Точка зрения, направленность суждения. 28. Группа лиц, замкнувшаяся в своих узких интересах. 29. Химическое соединение, применяемое в качестве хладагента. 30. Проявление любви, нежности.

Число играющих — 2 чел.
Стоимость сеанса игры — 15 коп.
Напряжение и частота питания — 220 В, 50 Гц
Средний срок службы не менее — 5 лет (или 150 000 сеансов)
Занимаемая площадь, м²
«Футбол» — 1,75
«Хоккей» — 1,25
Габаритные размеры, мм
«Футбол» — 1 220×1 126×970
«Хоккей» — 1 550×805×970
Оптовая цена одного автомата 1 800 руб.

Оформление заказа

С заказами на приобретение игровых автоматов обращаться через отделы культуры райисполкомов и горисполкомов на Вильнюсское производственное объединение вычислительной техники «СИГМА» (адрес: 232648, Вильнюс, ул. Дзержинского, 125. Тел. 75-06-09 и 73-01-28).

КОНКУРС ЭРУДИТОВ

Ответы на кроссворд, опубликованный в «КХС» № 4

По горизонтали: 5. Левко. 7. Скула. 9. Аспид. 12. Пепел. 14. Короед. 16. Богота. 17. Отрог. 21. Тавот. 22. Браво. 24. Опора. 25. Симбиоз. 26. Скрепер. 27. Головоломка. 28. Лавсан. 30. Аспект. 32. Селитра. 34. Пеликан. 35. Ортопед. 36. Пианист. 37. Канале. 38. Сирена. По вертикали: 1. Просо. 2. Офсет. 3. Идиот. 4. Диего. 6. Кактус. 8. Клавир. 10. Прем. 11. Дерби. 12. Повар. 13. Потоп. 15. Дорога. 16. Баркас. 18. Газон. 19. Поколение. 20. Мотокросс. 21. «Тоска». 23. Противник. 29. Салтан. 31. Попона. 32. Саппоро. 33. Артикул.

В четвертом туре можно набрать 115 очков.

1. «На рыбалку» — 10 очков.
2. Группы чисел — 20 очков (по 10 очков за каждую группу).
3. «Мир — сад» — 30 очков (по 10 очков за каждую часть).
4. «Десять точек» — 15 очков.
5. Кроссворд — 40 очков (за каждое неразгаданное слово снимается 0,5 очка).

56	МИР	68
84	• • •	119
119	• • •	170
168	• • •	255
231	• • •	374

2

САД	САД	САД
• • •	3	• • •
• • •	4	• • •
• • •	• • •	• • •
• • •	• • •	• • •
• • •	• • •	• • •
МИР	• • •	МИР

8

(638)
АПРЕЛЬ
1984

Читайте слушайте

Документы эпохи

Золотая Звезда Героя 2 стр. обл.

В добрый путь, школа!

Воспитатель — искусство 1

Азаров Ю.
доктор педагогических наук

Антошка держит мастерок 4

Наянова М.,
старший методист Дома культуры
Куйбышевского областного управления
профтехобразования

На орбите Всесоюзного смотра

**Одноактная пьеса:
просчеты и удачи** 6

Велехова Н.,
театральный критик,
член Союза писателей СССР

Анкета Всесоюзного смотра 9

Козлова Т.,
заведующая отделом культуры
Пушкинского горсовета,
Московская область

Бекев А.,
художественный руководитель
образцового пионерского ансамбля
песни и танца «Радость»
Псковского ДК профсоюзов

Мишин В.,
руководитель ВИА «Голубой экспресс»
отдела по охране метрополитена
Главного управления внутренних дел
Мосгорисполкома

Репертуар. Репертуар. Репертуар

Юным ленинцам 11

Долг и должность

Совместными усилиями 14

Беляева Л.,
заведующая кафедрой культурно-
просветительской работы МГИКа,
Маркин О.,
декан культурно-просветительного
факультета

Научная кафедра «КХС»

**Живопись в атеистической
пропаганде** 17

Сумарев П.,
кандидат философских наук

Ваше свободное время

Афиша или массовик? 20
Жерлыгина С.

Окнами в село 22
Еленина М.

**Если рядом настоящие
друзья** 24

Хапренков Л.,
председатель
профкома объединения
«Росполиграфтехника»,
Тульская область

Метроном

Самый восприимчивый народ 26

Чичков Ю.,
заслуженный деятель искусств РСФСР,
член оргкомитета Всесоюзного
смотра самодеятельного
художественного творчества

**Кузнечик Кузя и его
друзья** 28

Пляцковский М.,
поэт

Газета в журнале

«На досуге», № 4 30

Для клубных тематических вечеров

1. «Золотая Звезда Героя...»

На пластинке звучит голос А. В. Ляпидевского — участника героической эпопеи по спасению челюскинцев, летчика, получившего Золотую Звезду, на обратной стороне которой выбит № 1. Вы услышите, как встречали первую женщину — Героя Советского Союза П. Д. Осипенко ее земляки после сверхдальнего перелета Москва — Дальний Восток. Два Героя Советского Союза Б. Ф. Малахов и Ю. М. Сагайдачный вспоминают об одной из самых жестоких битв Великой Отечественной войны — форсировании Днепра. Герой Советского Союза и Герой Социалистического Труда В. И. Головаченко ведет речь о боевых и трудовых традициях советского народа.

3 репертуар детской художественной самодеятельности

2. «Песни Юрия Чичкова».

Предлагаем вниманию руководителей и участников детских музыкальных коллективов две песни одного из самых популярных у ребят композиторов — заслуженного деятеля искусств РСФСР Ю. М. Чичкова: «Дружат дети на планете» и «Нам мир завещано беречь». Исполняет их Большой детский хор ЦТ и ВР под управлением В. Попова.

3—4. «Ю. Антонов. «Приключения кузнечика Кузи».

На пластинке звучат песни из музыкальной сказки композитора Ю. Антонова и поэта М. Пляцковского: «Родные места», «Жарафрика», «Утренняя песенка», «Две волшебные буквы».

«Клуб и художественная самодеятельность», 1984, № 8, 1—32